

**ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ**

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

КАЖДЫЙ человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

*Всеобщая декларация прав
человека, статья 19.*

Этот специальный выпуск —
о положении политзаключенных в СССР
и об их борьбе за свои права.

ВЫПУСК 33

10 декабря 1974 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ХРОНИКА»
Нью-Йорк, 1975

**ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ**

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

КАЖДЫЙ человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

*Всеобщая декларация прав
человека, статья 19.*

ВЫПУСК 33

10 декабря 1974 г.

СОДЕРЖАНИЕ

День политзаключенного в СССР — Нормы питания —
Приказ № 020 — В Мордовских лагерях — В Пермских
лагерях — Список политзаключенных Пермских лагерей —
Голодовка В. Мороза — Письма и заявления — Краткие
сообщения — Процессы прошлых лет.

ГОД ИЗДАНИЯ СЕДЬМОЙ

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Издательство «Хроника», имея на то ясно выраженные полномочия, будет, по мере поступления, переиздавать типографским способом выпускаемый в СССР в Самиздате журнал «Хроника текущих событий».

Ответственным редактором настоящего сборника является П. Литвинов, который полномочен представлять редакцию «Хроники текущих событий» в том, что касается защиты ее авторских прав.

Главный редактор издательства «Хроника»

Валерий Н. Чалидзе

A CHRONICLE OF CURRENT EVENTS

Issue No. 33

December 10, 1974

Managing editor for this issue Pavel Litvinov

Copyright © 1975 by Khronika Press

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., N.Y., N.Y. 10018

Printed by: Waldon Press, 216 W. 18 St., N.Y.C. 10011

ДЕНЬ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННОГО В СССР

По сообщениям из Мордовских и Пермских лагерей, полученным заранее, там было решено объявить 30 октября «Днем политзаключенного в СССР».

В этот день заключенные намерены были объявить однодневные и двухдневные голодовки. Известны некоторые требования, которые предполагали выдвинуть 30 октября голодающие. Среди этих требований: признать статус политзаключенного; отделить от политзаключенных военных преступников и уголовников; отменить принудительный труд и обязательное выполнение нормы; отменить ограничения в переписке, в том числе с заграницей; отменить ограничения в посылках и передачах; выделить медицинскую службу мест заключения из подчинения МВД; обеспечить заключенным полноценное медицинское обслуживание с участием врачей-специалистов, в том числе иностранных; увеличить число свиданий с родственниками, разрешить свидания с друзьями; обеспечить возможность творческой работы литераторам, ученым, художникам; разрешить регистрацию браков; разрешить говорить на родном языке в лагере и на свиданиях.

«Хронике» пока неизвестно, как на самом деле прошло 30 октября.

Вечером 30 октября состоялась организованная А. Д. САХАРОВЫМ и Инициативной группой защиты прав человека в СССР пресс-конференция, на которой сведения о «Дне политзаключенного» были переданы западным корреспондентам. В качестве наблюдателя на пресс-конференции присутствовал председатель московской группы Международной Амнистии В. Ф. ТУРЧИН.

«Организаторы этой пресс-конференции рассматривают её как выражение солидарности с советскими политзаключенными. Мы рассчитываем при этом на широкую поддержку мировой общественности», — сказано в заявлении, переданном журналистам. В заявлении перечислены основные черты тяжелого положения политических заключенных: непомерно большие сроки заключения; плохое и крайне недостаточное питание, которое не может быть дополнено строго ограниченными по числу и весу посылками; широко и бесконтрольно применяемые репрессии; тяжелые условия труда; плохое медицинское обслуживание и др. Заявление подчеркивает, что политзаключенные «осуждены за действия, убеждения и намерения, которые в демократической стране не могут служить предметом преследования».

«Нам еще неизвестно, — говорится в заявлении, — что происходит сегодня там, за колючей проволокой. Но мы уверены, что сегодня, как и всегда, политзаключенные подтвердят свое человеческое достоинство и чувство внутренней правоты».

Корреспондентам были переданы открытые письма заключенных и другие материалы, полученные из лагерей.

Ниже коротко приведены эти документы. Большинство из них датированы октябрем: они были написаны специально к Дню политзаключенного.

К. ЛЮБАРСКИЙ, С. БАБИЧ, И. ЗАЛМАНСОН, З. ПОПАДЮК, А. ПЕТРОВ-АГАТОВ, Б. АЗЕРНИКОВ, Б. ПЕНСОН обратились в Международную демократическую федерацию женщин с открытым письмом. Авторы призывают федерацию требовать от советского правительства: освобождения женщин-политзаключенных; открытой публикации материалов их дел; возможности ознакомиться с условиями содержания женщин в заключении (см. также раздел «В Мордовских лагерях»).

В открытом письме во Всемирный Почтовый Союз АЗЕРНИКОВ, ЛЮБАРСКИЙ и ПЕНСОН говорят о систематических «нарушениях Министерством связи СССР обязательств, налагаемых на него членством СССР в ВПС». Они подчеркивают, что не касаются важного вопроса, не входящего в компетенцию ВПС, — об установленных законодательством СССР ограничениях переписки заключенных и цензуре писем.

«Десятки и сотни писем... бесследно исчезают..., причем никакого объяснения этому не дается, а жалобы остаются без ответа», — говорится в письме. Некоторым политзаключенным не доставляется 20-50% всей корреспонденции, известны случаи полного прекращения на длительные сроки доставки писем отдельным заключенным. Сроки доставки писем часто затягиваются на несколько месяцев, телеграмм — на много дней, иногда недель.

Корреспонденция, которая, в отличие от «пропавшей», официально задерживается цензурой, как правило, не возвращается отправителю, он не получает никакой компенсации. Между тем, конфискация писем в таких случаях противоречит закону.

«Мы просим — говорится в письме — учесть... чрезвычайную ограниченность наших собственных средств протеста. Мы нуждаемся в помощи авторитетных организаций, в чью прямую компетенцию входят затронутые вопросы».

Б. П. АЗЕРНИКОВ, врач-стоматолог, в открытом письме описывает угрожающие здоровью условия содержания заключенных в Мордовских лагерях «строгого» режима и крайне низкий уровень медицинского обслуживания в этих лагерях.

Заключенные живут в состоянии «скрытого голода». «Даже максимальная калорийность... пищи примерно на 2000 кал. меньше той, что необходима по условиям тяжелого труда, которым занимаются заключенные». В пище практически нет животных белков, витаминов. Нередки случаи пищевых отравлений.

«Воздух в цехах густо насыщен древесной и абразивной пылью, парами ацетона и кислот...» Это способствует развитию легочных заболеваний, силикозов.

«Лечение начинается лишь тогда, когда болезнь получает кризисное развитие, да и тогда оно сводится лишь к снятию симпто-

мов. Хронические заболевания: желудочно-кишечные, сердечно-сосудистые, глазные болезни, ревматизмы, грибковые заболевания, парадонтоз и т.п. не лечатся вообще, хотя они имеют в лагере массовое распространение. Освобождение от работы можно получить лишь тогда, когда температура больного выше 37,4°. Случаи освобождения при бестемпературных заболеваниях исключительно редки. Врач не может выйти за пределы так называемой «нормы» освобождений — 1,7% всех заключенных, даже во время эпидемии гриппа».

Не во всех лагерях есть врачи, их заменяют фельдшеры, медицинские сестры. Врачи-специалисты посещают лагерь 1-2 раза в год или реже. Врачи-заключенные не могут помочь своим больным товарищам. Это запрещено специальной инструкцией.

Лагерные врачи имеют лишь простейшие лекарства, срок годности которых иногда давно истек. В лагерных аптеках нет эффективных современных препаратов, например, многих антибиотиков. «Присылка медикаментов в лагерь извне запрещена».

Грунтовая дорога между лагерями и больницей так плоха, «...а тюремные машины настолько непригодны для перевозки больных, что поездка может угрожать жизни больного. Известны случаи переломов конечностей и травм позвоночника в результате перевозки. Для сердечников поездка по этой дороге вообще непереносима».

«...нередко... прибывающие в лагерь абсолютно психически здоровыми..., к концу своих длительных сроков заболевают душевно. Лечение таких больных вообще не производится; нередко для их изоляции используют тюремные камеры и карцеры. Случаев освобождения даже крайне тяжелых больных — нет».

АЗЕРНИКОВ просит о помощи страдающим от антигуманного обращения. «Этому не должны и не могут помешать никакие преходящие соображения политического характера», — заканчивает он.

Обращаясь в Исполнительное бюро Всемирной федерации научных работников и в Исполнительный комитет Конгресса за свободу культуры, астрофизик К. А. ЛЮБАРСКИЙ описывает влияние лагерных условий и порядков на профессиональные судьбы узников-ученых.

«Нас не только временно лишают свободы. Нас навсегда лишают любимого дела, нашей профессии». — пишет ЛЮБАРСКИЙ.

В лагере строго запрещено получение любой, в том числе узко-специальной, научной литературы, изданной за границей. Изданную в СССР литературу можно получать только через магазины, торгующие по почте, где удастся приобрести лишь недавно вышедшие книги, пользующиеся малым спросом. Присылка же литературы частными лицами категорически запрещена. Содержащие научную информацию частные письма от коллег — особенно из-за границы — цензурятся многие месяцы и часто вообще не вручаются.

Научные работники, в большинстве немолодые, занимаются в

лагерях тяжелым и непривычным для них физическим трудом, который не оставляет ни сил, ни времени для интеллектуальной работы.

ЛЮБАРСКИЙ считает, что невозможность следить за состоянием научных исследований, изнурение и систематическое недоедание приводят к полной дисквалификации ученых, отбывающих длительные сроки заключения.

ЛЮБАРСКИЙ призывает Федерацию, Конгресс и ученых всего мира добиваться для советских политзаключенных права беспрепятственно пользоваться научной литературой, права научных контактов; он призывает ученых направлять своим коллегам-политзаключенным научные материалы.

Б. П. АЗЕРНИКОВ в открытом письме говорит о причинах, которые побудили его принять решение покинуть СССР и привели его в лагерь.

«Почему я здесь? Почему я не мог не быть здесь?»

«Я осознал, что меня обокрали. У меня украли мою историю, моих предков, мой язык..., чтобы мне и в голову не пришло... сопротивляться попыткам вогнать меня в безликую «новую историческую общность» — «советский народ». И осознание этого определило всю мою дальнейшую жизнь».

«...я не покушался на мощь Советского Союза, я хотел лишь покинуть его — ради страны, которая, какова бы она ни была, хорошая или плохая, имеет то для меня неоспоримое преимущество, что это страна моего народа. Однако в глазах советского правительства, некогда опубликовавшего «Декларацию прав народов России», одно это мое желание почти автоматически сделало меня преступником, и вот я здесь, в лагере».

«...сегодня, в «День политзаключенного в СССР», — вспомните о тех., кому придется еще долгие годы провести в советских лагерях, прежде чем они смогут вступить на Землю Родины. Они зывают сегодня: «Боже мой! Избавь меня из руки нечестивого, из руки беззаконника и притеснителя» (Пс. 90, 14).

Не забудем о них! Скажем сегодня в надежде вместе с ними: «На будущий год — в Иерусалиме!».

Корреспондентам была передана запись интервью заключенных Пермского лагеря ВС-389/35, в котором участвовали Иван СВЕТИЧНЫЙ, Игорь КАЛЫНЕЦ, Иван КАНДЫБА, Лев ЯГМАН, Семен (Слава) ГЛУЗМАН, Зиновий АНТОНЮК, Арье ХНОХ, Иосиф МИШЕНЕР, Евгений ПРИШЛЯК, Владимир БАЛАХОНОВ, Баграт ШАХВЕРДЯН. Интервью касалось вопросов о правовом положении политических заключенных, о жестокости лагерного режима, об отношениях заключенных с администрацией, о многочисленных выступлениях политзаключенных в защиту своих прав и др.

Заключенные говорили о том, что при помощи максимально строгой изоляции власти стремятся скрыть правду о лагерной жизни людей, осужденных вопреки декларациям Конституции о гражданских свободах. Цензурные правила таковы, что факти-

чески позволяют задержать любое письмо, поощряя произвол цензоров. Уничтожение задержанных писем исключает возможность проверки обоснованности задержания.

Власти и не ставят перед собой провозглашенной, но непосильной для них задачи переубеждения; их цель — сломить заключенного, заставить отречься от своих взглядов. Этой цели администрация стремится достичь придирками и наказаниями, вопреки закону подвергая заключенных физическим и моральным страданиям — голоду, холоду, унижениям и т.д. Тяжелый, иногда бессмысленный труд стал орудием наказания. «Исправившиеся» даже не скрывают, что стимул их «перевоспитания» — стремление к относительно благополучию и мелочным льготам, предоставляемым тем, кто ладит с начальством.

Надзорные инстанции покрывают жестокости режима и лагерный произвол, выступая всегда на стороне администрации. Поэтому жалобы заключенных неэффективны, если беззакония не становятся достоянием широкой гласности. Вообще гласность, которая привлекает внимание мировой общественности к фактам произвола, — основа защиты прав человека в СССР. Стремление властей и некоторых западных кругов представить репрессии как внутреннее дело Советского Союза продиктовано недостойными соображениями политической игры.

В заключение интервью И. А. СВЕТИЧНЫЙ сказал: «Прошу передать сердечный привет СОЛЖЕНИЦЫНУ, перед мужеством которого мы все преклоняемся».

Интервью целиком публикуется в 1 выпуске «Архива Хроники».

Корреспондентам были переданы также: заявления заключенных в Президиум Верховного Совета СССР в связи с постановлением от 5 сентября 1918 г., учреждающим концентрационные лагеря (см. раздел «В Пермских лагерях»); письмо К. А. ЛЮБАРСКОГО, А. М. ГОЛЬДФЕЛЬДА, Б. П. АЗЕРНИКОВА, З. В. ПОПАДЮКА, Б. ПЕНСОНА и С. А. БАБИЧА московскому Комитету прав человека (см. раздел «В Мордовских лагерях»); полностью письмо опубликовано А. Н. ТВЕРДОХЛЕБОВЫМ в сб. «О содержании заключенных»; заявление ЛЮБАРСКОГО в Президиум Верховного Совета СССР в связи с освобождением С. ЗАЛМАНСОН и С. КУДИРКИ (см. раздел «Письма и заявления»); «Хроника Архипелага ГУЛаг» (см. раздел «В Пермских лагерях»).

На пресс-конференции было прочитано и передано корреспондентам письмо А. Д. САХАРОВА Л. И. БРЕЖНЕВУ от 24 октября 1974 г.

«Нельзя допустить, чтобы на нашей земле, хотя и на той ее части, которая отделена от Вас колючей проволокой и тюремными стенами, продолжалось бессмысленное и жестокое подавление человеческого права и достоинства. Нельзя допустить гибели мужественных и честных людей». — пишет САХАРОВ.

В письме приведены подробные сведения о голодовках В. МОРОЗА, Г. АБЕЛЯ, К. ЛЮБАРСКОГО, И. ГЕЛЯ, говорится о длительных коллективных голодовках политзаключенных, упоминает-

ся о голодовках баптистов Г. ВИНСА и ЗДОРОВЦА. Эти факты «...неопровержимо свидетельствуют об остроте проблемы положения политзаключенных». — утверждает САХАРОВ. Он просит немедленным вмешательством предупредить трагический исход продолжающихся голодовок.

«Политические заключенные в СССР — это жертвы идеологической (в частности, антирелигиозной) нетерпимости, политических предрассудков и жестоких традиций строя,... Особое место среди политзаключенных занимают люди, сознательно посвятившие себя защите других». САХАРОВ напоминает имена В. БУКОВСКОГО, Л. ПЛЮЩА, С. ГЛУЗМАНА, Решата и Мустафы ДЖЕМИЛЕВЫХ, И. ОГУРЦОВА, покойного Ю. ГАЛАНСКОВА, ставшие «символом борьбы за права человека, против произвола и беззакония».

В конце письма сказано: «Я прошу Вас вновь рассмотреть вопрос о полной амнистии политзаключенных, в том числе узников психбольниц, об облегчении режима и сокращении срока заключения для заключенных всех категорий».

Такие решения будут иметь большое гуманное значение и в огромной мере способствовать международному доверию и духу разрядки, смывая с нашей страны позорные пятна жестокости, нетерпимости и беззакония».

В заявлении Инициативной группы защиты прав человека в СССР, озаглавленном «30 октября» и подписанном Т. ВЕЛИКАНОВОЙ, С. КОВАЛЕВЫМ, Г. ПОДЪЯПОЛЬСКИМ и Т. ХОДОРОВИЧ, говорится о понятии «политический заключенный» и о категориях политзаключенных в СССР; о наказании голодом и холодом в советских лагерях, противоречащем исправительно-трудовому Законодательству, но предусмотренном правилами и инструкциями; приведены требования, выдвигаемые в «День политзаключенного в СССР».

Наряду с прочим, в заявлении сказано: «Передавая журналистам сведения о лагерях и, главное, документы, с немалым трудом и огромным риском переправленные заключенными на свободу, мы просим помнить о том, что их авторам угрожает месть карательных органов. Наши друзья сознательно идут на этот риск. Публикация заявлений и писем — их воля, попытка оградить их от жестокой кары — долг тех, кто на свободе, — наша и ваша обязанность».

Журналистам было передано также заявление Инициативной группы о переводе К. ЛЮБАРСКОГО из лагеря во Владимирскую тюрьму.

Организаторы пресс-конференции ответили на несколько вопросов корреспондентов.

* * *

Тексты перечисленных выше документов, за исключением тех, которые полностью приведены в этом выпуске или помещены в других изданиях, публикуются в «Архиве Хроники», вып. 1.

НОРМЫ ПИТАНИЯ

Нормы питания в исправительно-трудовых колониях строгого режима: больничная (норма 5б) — 3100 ккал., усиленная для тяжелых физических работ (норма 2) — 2800ккал., диетическая для работающих (норма 5а) — 2500ккал., общая «гарантийная» (норма 1) — 2450ккал., ПКТ и ШИЗО с выводом на работу (норма 9а) — 2050 ккал., ШИЗО без вывода на работу (норма 9б) — 1350ккал.

Нормы питания во Владимирской тюрьме: на общем режиме — 2050ккал., на строгом режиме — 1950ккал., в первый месяц строгого режима — 1350 ккал., в карцере — через день 1350 ккал. и 850 ккал. (горячая пища дается через день; в дни отсутствия горячей пищи дается по 450 г хлеба, соль и кипяток).

Для сравнения ниже приведены средние энергетические потребности тридцатилетнего мужчины весом в 70 кг при разных уровнях активности.

Если такой мужчина лежит при температуре комфорта (20°-22° С) после 12-часового голодания, то он расходует 1700-1800 ккал. в сутки. Эти энергетические траты (так называемый «основной обмен») необходимы, главным образом, для постоянных жизненно важных функций организма, таких, как работа сердца и дыхательной мускулатуры, поддержание постоянной температуры и т.п. Эти затраты обеспечивают и сохранение веса.

Если при той же температуре такой мужчина не лежит и регулярно ест, но не работает, то уже за счет активности пищеварительного тракта и мускулатуры его энергетические потребности возрастают до 2100-2400 ккал. в сутки. В холодном помещении они, разумеется, намного больше.

Суточные энергетические затраты при 8-часовом рабочем дне составляют, например, для сапожника — 2770 ккал., для столяра — 3190 ккал., для каменщика — 4480 ккал., для пильщика или дрвосека — 5200 ккал., для грузчика — до 7000 ккал.

ПРИКАЗ № 020

Этот приказ, датированный 14 января 1972 г., объединил ряд ранее существовавших инструкций.

«Хроника» не располагает точным текстом этого приказа, но в основном его содержание известно.

1. Движение заключенных по зоне разрешается только строем.
2. Запрещается посещение чужих барачков.
3. На одежде заключенных введены нашивки с указанием фамилии и номера отряда.
4. Заключенным запрещено носить бороды.
5. В теплое время года заключенные обязаны снимать шапки перед представителями администрации.

6. В обязанности дневального входит сообщать начальнику отряда о случаях нарушения режима.

7. Махорка приравнена к продуктам питания. (Таким образом, в случае лишения ларька заключенный лишается и махорки).

8. Утвержден список вещей, хранимых при себе:

- а) не более пяти книг,
- б) две пары белья,
- в) туалетные принадлежности,
- г) одежда и обувь установленного образца «по нормам положенности».

Остальные вещи должны храниться в каптерке.

9. Утвержден список продуктов, разрешенных в бандеролях и посылках. В бандеролях — сухие кондитерские изделия, кроме шоколада и изделий из него (на практике так было и раньше). В посылках — хлеб и хлебо-булочные изделия; селедка; консервы мясо-растительные, сало-бобовые, рыбные, овощные; лук, чеснок; сыр; сало; масло сливочное; маргарин (раньше пропускали чай, кофе, мясные изделия).

10. Основанием для конфискации писем являются:

- а) нецензурные выражения в письмах,
- б) клевета на администрацию и лагерные условия,
- в) искажение внешней и внутренней политики СССР,
- г) подозрения на «условные выражения»,
- д) недозволенные вложения,
- е) разглашение сведений, не подлежащих оглашению.

11. Конфискованные письма и заявления уничтожаются. (Ранее конфискованные письма клались в личное дело).

12. Закрытыми (не подлежащими лагерной цензуре) считаются только заявления в Прокуратуру. (Раньше закрытыми были также заявления в ЦК КПСС и Президиум Верховного Совета).

13. Заключенный, как и раньше, может быть помещен в штрафной изолятор на срок до 15 суток. Но теперь администрация вправе неограниченно продлевать этот срок новыми постановлениями (также до 15 суток, но без вывода на работу). Общий срок пребывания в ШИЗО ограничен только состоянием здоровья.

Известно также, что категорически запрещены кисти и краски.

Приказ № 020 вводился в практику не сразу и не целиком. Так, в Пермских лагерях внедрение приказа происходит с 1973 г.; тогда были, например, введены нашивки на одежде.

В МОРДОВСКИХ ЛАГЕРЯХ

На железной дороге Москва-Рязань-Рузаевка находится станция Зубова Поляна (441 км от Москвы); следующая станция — Потьма (455 км от Москвы). От Потьмы на север отходит узкоколейка, по которой ходят вагоны с надписью «собственность ЖХ-385». На север от Потьмы расположена исправительная колония, называемая «учреждение ЖХ-385» или «Дубровлаг». В этой колонии

и в «учреждении ВС-389» (см. раздел «В Пермских лагерях») содержатся политзаключенные (кроме осужденных по статьям, соответствующим ст. 190¹, 190², 190³ УК РСФСР) и вообще, лица, обвиненные в «особо опасных государственных преступлениях», не только из РСФСР, но и со всего Союза. Есть ли такие заключенные в других лагерях, «Хронике» неизвестно. Политзаключенные содержатся в отделениях учреждения ЖХ-385 с номерами 1, 3, 17 и 19 (их адреса, соответственно, «учр. ЖХ-385/3» и т.д.). Отделения (лагпункты) 1, 17 и 19 расположены в Zubovo-Полянском районе Мордовской АССР, лагпункт 3 — в Теньгушевском районе. Лагпункт 1 находится в пос. Сосновка; Сосновка — первая станция после Потьмы. Штаб учреждения ЖХ-385 находится в пос. Явас — примерно посередине узкоколейной ветки. Лагпункт 17 размещается в пос. Озерный. До пос. Озерный — 18 км от Яваса. Дорога от Яваса до Озерного находится в таком состоянии, что заключенные называют ее «дорогой смерти»: бывали случаи, когда заключенные, проехавшие эту дорогу в «воронке» (маленькие отделения на одного человека, в которых держаться не за что), получали переломы костей, сотрясение мозга. Лагпункт 19 размещается в пос. Лесной. Пос. Лесной — в 6 км от ст. Шала. От Шалы до Лесного довозит дрезина. Лагпункт 3 находится в пос. Барашево; ст. Барашево — конечная станция узкоколейной дороги. Женщины-политзаключенные размещаются на 3 лагпункте (4 зона). Больница учреждения ЖХ-385 также помещается на 3 лагпункте (2 зона).

1 лагпункт (особый режим)

В лагпункте 1 содержатся заключенные, находящиеся на особом режиме (примерно до 1971 г. лагпунктом особого режима был 10 лагпункт — близ ст. Леплей). Здание лагпункта содержит 12 камер для заключенных, 4 камеры штрафного изолятора, рабочее помещение, комнаты надзирателей и кабинеты администрации. К зданию примыкают 3 прогулочных дворика с уборными. Камера для заключенных (15 м²) — на 8 человек; двухэтажные нары, стол, скамья, вешалка и параша. В камерах для заключенных сыро (за год сгнивает по 2 матраца) и темно. Рабочее помещение (14м x 12м x 3,2м) — сырое: на потолке — пар, по стенам стекает вода.

Работа — тяжелая и чрезвычайно вредная: шлифовка стекла на чугунных и абразивных кругах. В воздухе висит силикатная и абразивная пыль, вентиляции нет. Спецодежды тоже нет. Медицинская комиссия, признав работу вредной, отказалась, тем не менее, дать положенное молоко. Рабочий день — 8 часов. Среди заключенных — много уголовников, осужденных по политическим статьям уже в лагерях.

* * *

На лагпункте 1 находится Иван Андреевич ГЕЛЬ (Хр. 24, 27, 28). 16 октября он объявил «смертельную» (т.е. без указания

срока) голодовку, требуя признания особого статуса политзаключенных, допуска к политзаключенным представителей Международного Красного Креста, отделения медицинской службы в лагерях от МВД (он сам давно страдает тяжелыми головными болями, но не получает надлежащей медицинской помощи) и регистрации брака с его фактической женой (у них есть ребенок; обычно это признается достаточным для регистрации, однако они безуспешно ее добиваются почти 3 года).

17 лагпункт

В начале 1974 г. группа политзаключенных 17 л/п обратилась в высшие инстанции с протестом против совместного содержания с военными преступниками.

* * *

В 1974 г. в 17 лагпункте держал голодовку Вячеслав Михайлович ЧЕРНОВОЛ (Хр. 7, 24, 29). Голодовкой ЧЕРНОВОЛ добивался разрешения на свидание со своей фактической женой А. ПАШКО. После голодовки свидание было разрешено. ЧЕРНОВОЛ заявил, что в случае лишения очередного свидания он объявит бессрочную голодовку. Регистрации брака ЧЕРНОВОЛ и его жена добиться не могут.

Позднее ЧЕРНОВОЛ был переведен с 17 лагпункта на 19-й.

* * *

На 17-м л/п находится Илья ГЛЕЗЕР (Хр. 24, 25, 27).

19 лагпункт

«Хроника» 32 уже сообщала о неудачной попытке группы политзаключенных 19 лагпункта переправить на волю письмо в Комитет прав человека. Впоследствии эта попытка удалась. Письмо датировано мартом-апрелем 1974 г., под письмом 6 подписей: К. А. ЛЮБАРСКИЙ, Б. П. АЗЕРНИКОВ, Б. С. ПЕНСОН, А. М. ГОЛЬДФЕЛЬД, З. В. ПОПАДЮК, С. А. БАБИЧ. Авторы письма подробно пишут о режиме содержания политзаключенных в лагерях, о постоянном нарушении администрацией законов при помощи всевозможных дополнительных приказов и инструкций (см., например, раздел «Приказ № 020» в настоящем выпуске), о произволе администрации. Они просят Комитет «рассмотреть вопрос об условиях содержания политических заключенных в советских лагерях» и «подвергнуть изучению как сами законодательные акты, регулирующие жизнь политзаключенных, так и то, в какой мере эти законы воплощаются в жизнь». Авторы письма выражают также сожаление, что сам термин «политзаключенный» отсутствует в советских законах и наличие политзаключенных в Советском Союзе отрицается.

Какова дальнейшая судьба авторов письма?

20 сентября К. А. ЛЮБАРСКИЙ (Хр. 24-28, 32) был переведен с 19 л/п на 17-ый. 7 октября ЛЮБАРСКИЙ объявил «смертельную» голодовку из-за книг. Согласно лагерным правилам, во-первых, заключенный имеет право держать в зоне (в бараке и на внутреннем складе — «каптерке») не более 50 кг своих вещей (остальные вещи должны храниться на внешнем складе, т.е. вне зоны) и, во-вторых, заключенный имеет право держать при себе в бараке не более 5 книг. До сих пор заключенным (в том числе и ЛЮБАРСКОМУ на 19-м лагпункте) всегда самим разрешалось отбирать из своих вещей те 50 кг, которые будут находиться в зоне. ЛЮБАРСКИЙ так отобрал эти 50 кг, что большую часть их составляли книги; однако администрация 17 лагпункта вдруг заявила, что ему разрешается иметь в зоне — при себе и в каптерке — не более 5 книг. Тогда ЛЮБАРСКИЙ объявил «смертельную» голодовку, потребовав, чтобы администрация выполняла собственные правила. 15 октября администрация признала свою неправоту и обещала вернуть книги. Однако 16 октября ЛЮБАРСКОГО отвезли в Явас, на суд. О том, что его везут на суд, он узнал, только войдя в зал. Это был административный суд, устроенный по представлению руководства 17 лагпункта, хотя на 17 лагпункте ЛЮБАРСКИЙ имел всего одно взыскание — выговор за разговор во время работы с другими заключенными. («Хронике» известно, что разговаривал он с разрешения бригадира, так как был еще «учеником», осваивал новую профессию). На суде были перечислены 15 нарушений режима (обвинения в этих нарушениях обжаловались ранее ЛЮБАРСКИМ, однако прокурор всего один раз ответил на его жалобы). Администрация заявила, что ЛЮБАРСКИЙ не встал на путь исправления и оказывает отрицательное влияние на молодежь. Прокурор также заявил, что ЛЮБАРСКИЙ не встал на путь исправления; кроме того, он сказал, что ЛЮБАРСКИЙ не изменил своих убеждений. Суд постановил перевести ЛЮБАРСКОГО в тюрьму до конца срока. Сразу из Яваса ЛЮБАРСКОГО отвезли в Потьму. 17 октября его отправили на этап. 20 октября ЛЮБАРСКИЙ уже был во Владимирской тюрьме. На два первых месяца его поместили на строгий режим (это разрешено законом), причем первый месяц — на карцерное питание (в законе этого нет, но применяют это почти ко всем). В конце октября М. ЛАНДА и Инициативная группа защиты прав человека в СССР выразили протесты против перевода ЛЮБАРСКОГО во Владимир.

Летом 1974 г. Б. П. АЗЕРНИКОВ и Б. С. ПЕНСОН были переведены с 19 л/п на 3-й.

Перед переводом ПЕНСОН, один из осужденных в процессе «самолетчиков» (Хр. 17), отсидел 15 суток в штрафном изоляторе за «нарушение формы одежды».

Борис АЗЕРНИКОВ — врач-стоматолог. По ст. 70 УК РСФСР он получил три с половиной года лишения свободы за «участие в сионистской организации». Конец срока у него — в феврале 1975 г.

А. М. ГОЛЬДФЕЛЬД, об освобождении которого сообщала «Хроника» 32, уже выехал в Израиль.

* * *

«Хроника» 32 сообщала о переводе ШАКИРОВА во Владимирскую тюрьму. Насколько известно, Б. А. ШАКИРОВ за попытку перехода границы и узбекский национализм осужден по статьям, соответствующим ст.ст. 64, 70 УК РСФСР на 8 (?) лет лишения свободы.

* * *

На 19 лагпункт доставлен Антанас САКАЛАУСКАС, один из осужденных в литовском «процессе пяти» (Хр. 32).

* * *

На 19 лагпункт переведен из Владимирской тюрьмы Роман СЕМЕНЮК (Хр. 27).

* * *

«Хроника» 32 сообщала о прибытии на 19 лагпункт Любомира СТАРОСЕЛЬСКОГО, арестованного «со школьной скамьи». Стали известны дополнительные подробности, из которых, в частности, вытекает, что в 32-м выпуске в этом месте допущена неточность. СТАРОСЕЛЬСКИЙ родился 8 мая 1955 г., его поделщик Роман КОЛОПАЧ — 12 ноября 1954 г. Окончив 9 классов, СТАРОСЕЛЬСКИЙ пошел работать. В ночь на 9 мая 1972 г. СТАРОСЕЛЬСКИЙ и КОЛОПАЧ вывесили в селе Стебник (Львовская обл.) 2 желто-голубых флага украинских националистов (в этот день им обоим еще не было 18 лет). 19 февраля 1973 г. Львовский областной суд признал их виновными в совершении действий, предусмотренных ст. 62 УК УССР (=ст. 70 УК РСФСР) и ст. 187² УК УССР (=ст. 190² УК РСФСР). Ст. 62 им инкриминировалась за то, что они вывесили флаги украинских националистов, а ст. 187-2 («Надругательство над Государственными гербом или флагом») — за то, что на флаги, которые они вывесили, пошло синее полотнище, оторванное КОЛОПАЧЕМ от красно-синего флага Украинской ССР. Суд приговорил КОЛОПАЧА к трем, а Л. З. СТАРОСЕЛЬСКОГО — к двум годам лишения свободы. Оба юноши были взяты под стражу только после вынесения приговора, поэтому начало срока у обоих — 9 февраля 1973 г.

* * *

На 19 л/п находятся двое из четырех лидеров ВСХСОН (Хр. 1, 19) — Евгений Александрович ВАГИН, («начальник идеологического отдела» ВСХСОН, по профессии — литературовед) и Борис Анатольевич АВЕРОЧКИН («хранитель материалов организации», по профессии — юрист). Начало срока у обоих — март 1967 г.

* * *

В Мордовских лагерях (по-видимому, на 19 лагпункте) находит-

ся Анатолий Иванович ИВАНОВ. А. И. ИВАНОВ родился в 1939 г. в г. Вязьме. До ареста работал в Москве шофером такси. Жил в Одинцове (под Москвой). Женат, имеет сына. В феврале 1971 г. Московский областной суд приговорил его по ст. 70 УК РСФСР к 5 годам лагерей. Ему инкриминировано, что начиная с 1969 г. он писал стихи и другие записи, в которых «грубо искажал жизнь и историю советского народа, деятельность КПСС и правительства, охаивал советскую демократию, утрировал... отдельные недостатки». Кроме того, ему инкриминированы текст обращения в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой о разрешении на выезд в США, мнение о вводе войск в Чехословакию как об оккупации, недовольство тем, что конституционные права граждан не осуществляются, разговоры с сослуживцами, в которых он «заявлял, что политика КПСС создает беспорядок, является антинародной, что необходимо создать оппозиционную партию». На предварительном следствии А. И. ИВАНОВ выражал сожаление, что «поступал неправильно, допуская такие высказывания». На суде он себя виновным не признал.

* * *

В декабре 1973 г. из Владимирской тюрьмы на 19 лагпункт прибыл Александр Александрович ПЕТРОВ-АГАТОВ (АГАТОВ — литературный псевдоним). В прошлом ПЕТРОВ-АГАТОВ был коммунистом, руководящим работником Ставропольского крайкома партии. Он является автором текста известной песни «Темная ночь» (из кинофильма «Два бойца»).

В 1947 г. за несколько критических замечаний в адрес СТАЛИНА ПЕТРОВ-АГАТОВ был обвинен в антисоветской пропаганде и в июне 1948 г. Особым совещанием приговорен к лишению свободы. 5 раз бежал из лагерей. Каждый побег квалифицировался как контрреволюционный саботаж; за каждый побег ему давали новый срок. В 1956 г. ПЕТРОВ-АГАТОВ был освобожден и реабилитирован.

После освобождения ПЕТРОВ-АГАТОВ работал референтом министра культуры Чечено-Ингушской АССР. Широко печатался. Его песня «Чечено-Ингушетия моя» стала чем-то вроде гимна республики.

В 1960 г. ПЕТРОВ-АГАТОВ был снова арестован. Освободился в 1967 г. Обстоятельства этого дела неизвестны.

После второго освобождения ПЕТРОВ-АГАТОВ писал и переводил. Ему принадлежит много переводов стихов ЯНДИЕВА, Раисы АХМАТОВОЙ, Ахмета ВЕДЗИЖЕВА, МУТАЛИЕВА. Он переводил почти всех чеченских и ингушских поэтов. В 1967 г. в журнале «Простор» был напечатан цикл его собственных лирических стихов, в 1968 г. в журнале «Нева», № 3, — еще одна подборка его стихов. В № 8 журнала «Нева» за 1968 г. была напечатана его повесть «Тайна старого костела».

26 июля 1968 г. ПЕТРОВА-АГАТОВА снова арестовали. В обвинительном заключении по его делу было сказано: «26 июля

1968 года Управлением КГБ при СМ СССР по г. Москве и Московской области за проведение антисоветской агитации арестован ПЕТРОВ А. А. Произведенным по делу расследованием установлено, что ПЕТРОВ с 1943 г. писал, хранил и распространял различные стихи антисоветского содержания. ...В дальнейшем ПЕТРОВ А. А. написанные в 1943-53 гг. стихи антисоветского содержания переписал в записные книжки и хранил их с целью последующего распространения. В 1968 г. ПЕТРОВ... составил рукописный сборник, озаглавив его «Песни надежды и веры». В свой рукописный сборник ПЕТРОВ включил антисоветские стихи, написанные им в 1943-53 гг..., в которых содержатся клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, а в стихотворениях «К Богу» и «Соединенные Штаты Америки», «Президенту Джонсону», кроме того, содержатся призывы к свержению Советской власти... В июле 1968 г. он, кроме того, написал текст антисоветского содержания под названием «Послесловие»...»

Приговор — 7 лет (по ст. 70 УК РСФСР).

В лагере ПЕТРОВ-АГАТОВ написал документальную повесть мемуарного характера «Арестантские встречи». Повесть и несколько стихотворений из сборника «Песни надежды и веры» («Колымский тракт», «К Богу», «Двадцать шесть», «Меч Гумилева») были напечатаны на Западе. В ноябре 1970 г. ПЕТРОВ-АГАТОВ был отправлен на 3 года во Владимирскую тюрьму. В декабре 1973 г. он прибыл на 19 лагпункт.

* * *

В течение 1973 г. З. В. ПОПАДЮК, С. Г. ДРЕЙЗНЕР, К. А. ЛЮБАРСКИЙ, П. А. АЙРИКЯН, Б. А. ШАКИРОВ, Н. БУДУЛАК-ШАРЫГИН, А. ПАШИЛИС, А. И. ИВАНОВ, В. О. МОГИЛЕВЕР, И. ЗАЛМАНСОН, и Р. З. СЕМЕНЮК отсидели по полгода в ПКТ (помещение камерного типа — лагерная тюрьма), находящемся на 19 лагпункте.

Б. П. АЗЕРНИКОВ отсидел в 1973 г. в ПКТ 3 месяца.

* * *

В 1973 г. с 19 лагпункта освободились по концу срока Соломон Гиршевич ДРЕЙЗНЕР (Хр. 20), и Паруйр АЙРИКЯН (Хр. 16).

* * *

В 1974 г. освободились по концу срока Владимир МОГИЛЕВЕР (Хр. 20) и Алексис ПАШИЛИС.

А. ПАШИЛИС был осужден в г. Клайпеде в 1970 г. по ст. 68 УК Лит. ССР (=ст. 70 УК РСФСР) на 4 года лишения свободы за распространение листовок и вывешивание национальных флагов Литвы. Его подельники — ШИЛИНСКАС и БАЛКАЙТИС. Зимой 1973-74 гг. ПАШИЛИСА возили в Вильнюс «на воспитание». 16 февраля его вернули в Мордовию, в другой лагпункт. В конце августа ПАШИЛИСА отвезли в Вильнюс и там выпустили на

свободу. Милиция на полгода поставила ПАШИЛИСА под административный надзор.

* * *

Близ штаба 19 лагпункта висит плакат: «ОНИ ЗАСЛУЖИЛИ ВЫСШЕЕ ДОВЕРИЕ ЗАКОНА». По представлению администрации решением наблюдательной комиссии за добросовестный труд, примерное поведение, активное участие в общественной работе в порядке помилования или снижения срока освобождены от дальнейшего отбывания наказания в 1973 г.: ЕЛИН М. В., ПОЦЕЛУЙКО М. Р., ВАЩЕНКО А. Н., СТАПЧИНСКИЙ А. В., ПУПЯЛИС В. А., РУБИНИС Я. Я., КЛИМЕНКО Ф. Ф., КАЛЬВА П. А. Кто же эти люди?

ЕЛИН — бывший военнослужащий, бежал в ФРГ, вернулся добровольно, по ст. 64 УК РСФСР получил 10 лет, в лагере работал старшим электриком. ПОЦЕЛУЙКО во время немецкой оккупации принимал участие в массовых убийствах, лично повесил несколько человек, срок — 25 лет, в лагере был старшим мастером. ВАЩЕНКО во время немецкой оккупации служил начальником полиции, принимал участие в массовых убийствах, срок — 25 лет, в лагере — заведующий складом. СТАПЧИНСКИЙ работал следователем гестапо, первоначальный срок — 25 лет, вновь осужден на 25 лет за участие в воркутинском восстании, в лагере был старшим мастером. ПУПЯЛИС и РУБИНИС служили в немецкой армии, у обоих срок — 25 лет, в лагере ПУПЯЛИС был заведующим парниками, РУБИНИС — его помощником. КЛИМЕНКО был арестован в марте 1969 г. за свою рукопись (видимо, мемуарного характера), на следствии давал ложные показания против П. ЛИТВИНОВА и Л. БОГОРАЗ, срок — 5 лет; найдены собственноручные тексты доносов КЛИМЕНКО. КАЛЬВА за участие в латышском партизанском движении получил 10 лет, в лагере работал инженером-конструктором, помилован за 3 месяца до окончания срока.

3 лагпункт

В настоящее время в четвертой (женской) зоне 3 лагпункта находятся 22 женщины:

1. ГУСЯК Дарья Юрьевна, 1924 г.р., украинка, член ОУН, срок — 25 лет, в заключении с 1950 г., с 1950 по 1969 г. — во Владимирской тюрьме. В настоящее время почти ничего не видит, страдает дерматозами.

2. ПАЛЬЧАК Мария Ивановна, 1922 или 1927 г.р., украинка, член ОУН, расстрел заменен 15 годами, арестована в 1960 или 1961 г.

3. СТРОКАТОВА Нина Антоновна, 1925 г.р., украинка, микробиолог, арестована в декабре 1971 г., по ст. 62 УК УССР (=ст. 70 УК РСФСР), получила 4 года. У СТРОКАТОВОЙ — онкологическое заболевание. Раз в полгода ее возят на обследование в Ростов-на-Дону, в онкологический диспансер. В 1974 г. СТРОКАТОВА избрана членом Американского общества микробиоло-

гов. Ее муж, С. КАРАВАНСКИЙ (Хр. 13, 21, 22, 23, 27; 28; 32), отбывает уже двадцать пятый год заключения. Сейчас — в 1 лагпункте. Конец его срока — в 1979 г.

4. СЕНИК Ирина Михайловна, 1925 г.р., украинка. С 1944 до 1954 г. была в заключении. В октябре 1972 г. была вторично арестована (Хр. 28, 29, 32). Срок — 6 лет лагерей и 3 года ссылки. СЕНИК — инвалид второй группы (туберкулез или перелом позвоночника).

5. ШАБАТУРА Стефания Михайловна, 1938 г.р., украинка, художник-прикладник, арестована в январе 1972 г., по ст. 62 УК УССР получила 5 лет лагерей и 3 года ссылки (Хр. 28, 32).

6. СТАСИВ-КАЛЫНЕЦ Ирина Онуфриевна, 1940 г.р., украинка, поэтесса, арестована в январе 1972 г., по ст. 62 УК УССР получила 6 лет лагерей и 3 года ссылки (Хр. 28, 29, 32). Летом 1974 г. у СТАСИВ появились признаки острого почечного заболевания (предположительный диагноз — нефрит); после пребывания в больнице состояние стабилизировалось. Ее муж, Игорь КАЛЫНЕЦ, (Хр. 28, 32) был арестован вскоре после суда над женой и получил тот же срок, находится в 35 лагпункте Пермских лагерей. Их двенадцатилетняя дочь живет у бабушки во Львове.

7. СВЕТЛИЧНАЯ Надежда Алексеевна, 1936 г.р., украинка, арестована в апреле 1972 г., по ст. 62 УК УССР получила 4 года лагерей с последующей ссылкой (Хр. 29, 32). СВЕТЛИЧНАЯ больна (арахноидит, гепатит, закрытая форма туберкулеза). Ее брат, Иван Алексеевич СВЕТЛИЧНЫЙ (Хр. 29), находится в 35 лагпункте Пермских лагерей. Ее четырехлетний сын живет у родственников, в Киеве.

8. СЕЛИВОНЧИК Галина Владимировна, 1937 г.р., вместе с мужем и братом пыталась в 1969 г. захватить самолет (муж ее при этом погиб), срок — 13 лет лагерей и 5 лет ссылки.

9. КОГАН Анна Моисеевна, 1920 г.р., работала в КГБ, была членом КПСС, арестована в 1969 г., срок — 7 лет. Судили ее вместе с ее сыном. Ее сын, Борис СОКОЛОВ, 1941 г.р., рабочий, срок — 4 года, сейчас находится в 35 лагпункте Пермских лагерей. Обстоятельства дела неизвестны.

10. ХВОТКОВА Александра, вторая судимость за принадлежность к ИПЦ («Истинно Православной Церкви»).

11. КИРЕЕВА Ирина Андреевна, вторая судимость за ИПЦ.

12. ВОЛКОВА Анастасия Андреевна, сестра И. А. КИРЕЕВОЙ, вторая судимость за ИПЦ.

13. ВОЛКОВА Клавдия, вторая судимость за ИПЦ.

14. СЕМЕНОВА Мария Павловна, 1925 г.р., третья судимость за ИПЦ. Второй срок кончала, видимо, в 1971 г. (Хр. 15).

15. УСОЕВА Надежда, 1942 г.р., осуждена за ИПЦ.

16. СОКОЛОВА Татьяна, 1934 г.р., осуждена за ИПЦ.

17. КУЛДЫШЕВА Глафира, 1929 г.р., осуждена за ИПЦ.

18. ИВАНОВА Раиса, 1929 г.р., осуждена за ИПЦ. ИВАНОВА отказывалась работать в лагере, была направлена на психиатрическую экспертизу, откуда не вернулась до сих пор. Есть предпо-

ложение, что она отправлена в спецпсихбольницу. Заключенные считают, что ИВАНОВА психически здорова.

19. ГРЮНВАЛЬД Наталья Францевна, 1912 г.р., осуждена на 25 лет (Хр. 15). Ее сын, приговоренный по одному с ней делу, находится в 35 лагпункте Пермских лагерей.

20. КЮДЕНЕ Вера Иосифовна, 1919 г.р., литовка, крестьянка, арестована в 1967 г. (послевоенное литовское сопротивление). В «Хронике» 15 было сказано, что КЮДЕНЕ психически больна. О ее здоровье в настоящее время сведений нет.

21. АЛЕШИНА(?) Екатерина, мордовка, по-видимому, срок — за ИПЦ.

22. КРАСАЕВА Татьяна Павловна, 1904 г.р., срок 7 лет. Ее дело неизвестно.

* * *

В сентябре 1974 г. в ответ на обращение, напечатанное в № 13 журнала «Новое время» за 1974 г., СВЕТИЧНАЯ, СТАСИВ-КАЛЫНЕЦ, СТРОКАТОВА и ШАБАТУРА подали администрации заявление с просьбой разрешить им перечислить деньги, заработанные ими в лагере, в фонд жертв чилийской хунты. Им было отказано.

Они же просили разрешения послать делегатов от женщин-политзаключенных на конгресс Международной демократической федерации женщин. В этой просьбе им также было отказано.

* * *

ЛЮБАРСКИЙ, АЗЕРНИКОВ, ПЕНСОН, ПОПАДЮК, БАБИЧ, И. ЗАЛМАНСОН и ПЕТРОВ-АГАТОВ обратились с открытым письмом к Международной демократической федерации женщин. В этом письме они, в частности, пишут: «...Их немного, этих женщин, всего лишь 20-30... Мы не хотим сейчас обсуждать вопрос о справедливости и законности их осуждения. Политические споры — дело затяжное, а женщины страдают сейчас. Мы хотим лишь сказать: неужели мощь гигантского государства будет подорвана, неужели обладающая гигантским аппаратом власть будет ослаблена от того, что на свободу выйдет два десятка женщин?! Воевать с женщинами — это не может быть признаком силы. Их необходимо освободить! Есть ли лучшая возможность для государства, провозглашающего себя самым гуманным в мире, доказать искренность своих деклараций? Мы обращаемся к вам, женщины-демократки: требуйте от советского правительства освобождения женщин-политзаключенных... Это ваши сестры. Помогите им. Это будет не политический акт, это — акт гуманности».

* * *

В конце августа 1974 г., за 6 лет до окончания срока, неожиданно была помилована Сильва ЗАЛМАНСОН (Хр. 17, 32). В начале сентября она выехала в Израиль. Муж Сильвы, Эдуард КУЗНЕЦОВ, и ее брат Израиль находятся в Мордовских лагерях (КУЗ-

НЕЦОВ — в 1 лагпункте, И. ЗАЛМАНСОН — в 3-ем); второй брат, Вульф ЗАЛМАНСОН, — в 36 лагпункте Пермских лагерей.

В ПЕРМСКИХ ЛАГЕРЯХ

В Чусовском районе Пермской области расположено «учреждение ВС-389» — лагерь, в двух лагпунктах которого (в 35 л/п и в 36/п) содержатся политзаключенные.

35 л/п расположен в пос. Всесвятское, 36 л/п — в пос. Кучино.

В пос. Кучино силами заключенных 35 л/п и 36 л/п строится новый лагерь (по-видимому, 37 л/п) на 200-250 человек.

35 лагпункт

Начальник лагеря — майор ПИМЕНОВ.

Замполит — майор КИТМАНОВ.

Начальник медчасти — капитан ЯРУНИН.

Лагерь рассчитан на 240 человек.

Зона расположена во впадине, из-за чего там постоянно повышенная влажность и резкие перепады атмосферного давления. Высота над уровнем моря около 1 км. Температура зимой до 50° мороза.

В № 10 «Хроники защиты прав в СССР» опубликован «Дневник месячной голодовки», описывающий события на 35 л/п с 12 мая по 4 июля этого года. «Дневник» является частью обширной подборки текстов и документов, составленной заключенными 35 л/п. Эту подборку составители назвали «Хроникой Архипелага ГУЛаг».

Сообщения с 35 л/п в настоящем выпуске, в основном, построены на материале «Хроники Архипелага ГУЛаг». (Полностью «Хроника АГ» существует в Самиздате).

* * *

6 февраля 1974 г. дежурный офицер лейтенант НИКОЛАЕВ, надевая наручники на заключенного Владимира БОБРОВА, ударил его. По требованию заключенных БОБРОВ был освидетельствован врачом, начальником медслужбы капитаном ЯРУНИНЫМ, который внес в журнал запись, характеризующую степень побоев.

Требья расследования, объявили голодовку заключенные АФАНАСЬЕВ, БУКОВСКИЙ, ЛИТВИНЕНКО, МИШЕНЕР, ЯЦИШИН и сам БОБРОВ.

7 февраля начальник Специализированного отдела при Пермском УВД подполковник МИКОВ (Хр. 30) и новый начальник отдела КГБ пытались в ходе расследования оправдать действия НИКОЛАЕВА. Только после обращения голодающих в Прокуратуру СССР и в отдел административных органов ЦК КПСС приехал прокурор г. Чусового по надзору за ИТК МИРОДЯН, который обещал провести объективное расследование.

О результатах расследования сообщается в ответе на жалобы

заключенных из Прокуратуры РСФСР от 9 августа 1974 г. (см. ниже).

* * *

Голодовка 12 мая — 12 июня

По мнению заключенных 35 л/п, администрация этого лагпункта в течение последних полутора лет систематически «завинчивала гайки». Так, зимой 1973-74 гг. ГЛУЗМАН и СВЕТЛИЧНЫЙ были лишены очередного свидания за то, что «сидели на постели в дневное время». В апреле 1974 г. СВЕТЛИЧНЫЙ вновь был лишен свидания за изъятие у него «идейно вредные «стихи». В феврале на 3 месяца посадили в ПКТ БУКОВСКОГО (Хр. 32, см. также ниже). В апреле лишили свидания с женой ПАВЛЕНКОВА (Хр. 32). Как считают заключенные, придирки по мелочам («Почему не постригся?», «Почему медленно идешь?», «Почему без носок?») резко участились в последние месяцы.

12 мая был лишен очередного свидания ПРОНЮК (Хр. 30), так как он, заболев, не вышел на работу, не предупредив об этом администрацию (ПРОНЮК недавно прибыл в лагерь и не знал лагерных порядков). Это послужило последним толчком к объявлению голодовки.

12-го вечером более 40 заключенных обратились к дежурному офицеру СИДЯКОВУ, требуя вызвать в зону ПИМЕНОВА. Тот обещал прибыть, но не прибыл. После отбоя заключенные отказались ложиться спать до прихода ПИМЕНОВА. По гарнизону объявили тревогу, были усилены посты внешней охраны лагеря.

Утром многие отказались выходить на поверку; 25 заключенных объявили голодовку. (По другим сведениям, голодовка была объявлена лишь после того, как наконец появившийся майор ПИМЕНОВ посадил в ШИЗО за «организацию беспорядков»: СВЕТЛИЧНОГО — на 3 суток; АНТОНЮКА — на 7 суток.)

Голодовку объявили: АЛЬТМАН, АНТОНЮК, АФНАСЬЕВ, БАЛАХОНОВ, БУДАГЯН, БУКОВСКИЙ, БУТМАН, ВАЛЬДМАН, ГЛУЗМАН, ГОРБАЛЬ, ДАННЭ, ЗАХАРЧЕНКО, КАЛЫНЕЦ, КАНДЫБА, ЛЫЧАК, МАРЧЕНКО, МИШЕНЕР, НЕМАЗИЛОВ, ПАВЛЕНКОВ, СВЕТЛИЧНЫЙ, ХНОХ, ЧАНТУРИШВИЛИ, ЧЕКАЛИН, ШАХВЕРДЯН, и ЯГМАН.

Все они отказались также выходить на работу.

Несколько человек поддержали протест, объявив однодневную голодовку; заключенный ГЛАДКО отказался выходить на работу. Голодающие требовали прекратить репрессии против политзаключенных и, в частности, дать ПРОНЮКУ свидание с родными.

Самого ПРОНЮКА заключенные из голодовки исключили, чтобы он имел возможность получить свидание. Зам. начальника ИТУ ВС-389 майор КОТОВ В. Ф. предложил ПРОНЮКУ дать телеграмму жене о лишении свидания. Тот отказался. Тогда на следующий день администрация лагеря сама дала эту телеграмму от имени ПРОНЮКА. (На 22-й день голодовки ПИМЕНОВ в разговоре с заключенным ДАВИДЕНКО сказал: «Если бы ПРО-

НЮК сейчас написал заявление задним числом от 10 мая о предоставлении ему свидания, я отказал бы ему, а на другой стороне того же листа разрешил бы ему длительное свидание»).

Голодовка длилась до 12 июня, состав участников ее не был постоянным: одни выходили из голодовки, другие в нее вступали. Некоторые снимали голодовку по требованию товарищей в связи с ухудшением здоровья: 16 мая сняли голодовку АНТОНЮК и ШАХВЕРДЯН, 17-го — ГОРБАЛЬ, 21-го — ЯГМАН и ЧАНТУРИШВИЛИ, 22-го — МИШЕНЕР, 2-го июня — ДАННЭ, 3-го — СВЕТЛИЧНЫЙ.

14 мая 9 заключенных объявили 10-дневную голодовку протеста против нарушения законности администрацией лагеря.

20 мая 15 заключенных объявили однодневную голодовку протеста, требуя изолировать голодающих и начать искусственное кормление.

24-го мая объявил голодовку ДАВИДЕНКО, вышедший накануне из больницы. С 3 по 7 июня держал голодовку ГАВРИЛОВ. 10 июня к голодающим присоединилось 9 заключенных, в том числе те, кто ранее из нее вышел.

Администрация вначале применяла к голодающим тактику угроз и угроз, с явным преобладанием последних, затем перешла к репрессиям. Рассмотреть требования заключенных по существу руководство лагеря отказывалось почти до конца голодовки.

Еще 13 мая зам. начальника лагеря по политвоспитательной работе майор КИТМАНОВ пригрозил введением в зону войск.

Инспектор оперчасти лейтенант РОГОЗОВ угрожал 16 мая голодающим применением статьи 190³ УК РСФСР. Тогда же по инициативе КИТМАНОВА была сделана попытка вооружиться против голодающих решениями т.н. «совета коллектива колонии» (формально — орган самоуправления лагеря, создается из лиц, «зарекомендовавших себя примерным поведением и добросовестным отношением к труду и обучению» (ИТК РСФСР)). В политлагерях почти целиком состоит из бывших полицаев и других лиц, сотрудничавших с немцами в 1941-45 гг.; политические заключенные, как правило, бойкотируют СКК). Член СКК ОСТРОВСКИЙ предложил принять немедленные решительные меры против голодающих вплоть до суда. Член СКК ЕФИМОВ поддержал ОСТРОВСКОГО, остальные отказались подписать протокол заседания.

В первые же дни голодовки в ШИЗО были помещены МИШЕНЕР, БАЛАХОНОВ, ЯГМАН, БУКОВСКИЙ, ПАВЛЕНКОВ, ГЛАДКО, ДАВИДЕНКО, БУДАГЯН. Все помещения ШИЗО оказались заняты голодающими, и в зоне осталось еще около 15 голодающих. На шестой день ПИМЕНОВ предложил им перейти в строящийся барак, но они отказались, т.к. там было очень сыро. В ответ ПИМЕНОВ заявил: «Тогда я вас не считаю голодающими, у меня неограниченная власть, прокурор в Перми оправдает мои действия».

Искусственное кормление голодающих началось на 12-й день.

Начальник медчасти ЯРУНИН, отвечая заключенному ПИДГОРОДЕЦКОМУ, сказал, что начальник лагеря отказывается изолировать голодающих, поэтому нет возможности начать принудительное кормление. Только под угрозой расширения голодовки администрация на одиннадцатый день изолировала голодающих в больнице. Однако кормили их только 4 дня, затем по приказу ПИМЕНОВА («кормить строго по инструкции — только по медпоказаниям») принудительное кормление для голодавших в больнице было отменено и возобновилось лишь через 6-8 дней.

27 мая во Владимирскую тюрьму был этапирован БУКОВСКИЙ. 7 июня туда же отправили АФАНАСЬЕВА.

По жалобам заключенных (всего за месяц было более 200 заявлений в разные инстанции) в лагерь приезжали представители власти. Так, 14 мая в зону прибыл районный прокурор МИРОДЯН, который объявил ПРОНЮКА лжецом и не пожелал разобраться в существе дела. Начальник отдела надзора за ИТУ Пермской облпрокуратуры МАЦИЕВСКИЙ, посетивший зону на десятый день голодовки, также отказался признать действия администрации незаконными. На восемнадцатый день в зоне побывали представители медотдела Пермского УИТУ: медицинский инспектор капитан САДОВСКИЙ и лейтенант медслужбы МВД НЕСТЕРЕНКО. Они сообщили официальные ответы на протесты, адресованные в медотдел:

- помещения ШИЗО для содержания в них заключенных пригодны;
- закон не запрещает водворять в ШИЗО инвалидов 2-й группы (о СВЕТЛИЧНОМ);
- осмотр врачом заключенных перед водворением в ШИЗО законом не предусмотрен.

Голодающих неоднократно посещали майор КОТОВ и оперуполномоченный КГБ по 35 л/п капитан УТЫРО.

4 июня в лагерь приехал зам. начальника УИТУ Пермской области полковник ШАБАДИН. В его высказываниях впервые прозвучала угроза применить к голодающим ст. 77¹ УК РСФСР («действия, дезорганизующие работу ИТУ», санкции — вплоть до расстрела).

По-видимому, стремясь свести к минимуму контакты 36 лагпункта с 35 л/п, из больницы, находящейся на 35 л/п, не выписывали выздоровевших с 36 л/п. Больница оказалась переполненной. В результате с госпитализацией заключенного СЫЛКИ (36 л/п) опоздали. Поэтому, когда его вечером 5 июня привезли в больницу, он был уже в очень тяжелом состоянии. Утром 6 июня он умер.

В ночь на 10 июня в больнице повесился ОПАНАСЕНКО из 36 л/п. Он оставил записку: «Нема бильши сил терпети, будьте прокляты, каты». Заключенный ГЛУЗМАН (Хр. 28), по специальности — психиатр, в своем письме в ЦК КПСС («Хроника защиты», вып. 10) утверждает, что у ОПАНАСЕНКО не проявлялось до самоубийства никаких явных отклонений в психике.

12 июня, в связи с окончанием намеченного срока, заключенные прекратили голодовку.

* * *

После окончания голодовки ее участникам была назначена диета на 4 дня. Угрозой возобновления голодовки удалось добиться продления диеты еще на день. Многие голодающие были в первые дни освобождены от работы.

Сразу же после окончания голодовки началось систематическое преследование ее участников, в особенности тех, кого администрация сочла особенно активными. Были лишены ларька ГЛУЗМАН, ДАННЭ, ЛЫЧАК, МИШЕНЕР; ГЛУЗМАНА и МИШЕНЕРА лишили также посылки.

28 июня в ПКТ на 3 месяца отправили ПАВЛЕНКОВА. (Он участвовал в голодовке с первого до последнего дня). 29 июня в ШИЗО на 13 суток посадили ЧЕКАЛИНА. На 3 суток посадили в ШИЗО БАЛАХОНОВА.

* * *

4 июля за отказ от участия в строительстве нового ПКТ на 5 суток посадили в ШИЗО ГЛУЗМАНА. 9 июля ГЛУЗМАН вышел из ШИЗО и снова отказался от участия в строительстве нового ПКТ. За это 10 июля его вновь посадили в ШИЗО — на этот раз на 10 суток.

20 июля, когда ГЛУЗМАН очередной раз вышел из ШИЗО, он направил в Политбюро ЦК КПСС и председателю правления агентства печати «Новости» (АПН) заявление (второй адрес возник, видимо, из-за того, что ГЛУЗМАН ссылается на материализм советской прессы, неоднократно возмущавшейся использованием труда чилийских политзаключенных на строительстве тюрьмы острова Досон). В этом заявлении он пишет, что его отказ от строительства тюрьмы — только предлог, позволяющий водворить его в ПКТ, а потом — отправить во Владимир. ГЛУЗМАН подчеркивает, что он не отказывается от работы как таковой; более того, 10 и 16 июля он письменно просил начальника лагеря направить его на любую работу — и не получил ни письменного, ни устного ответа.

26 июля ГЛУЗМАНА лишают свидания с родителями — опять за отказ строить ПКТ. К этому времени родители ГЛУЗМАНА уже выехали из Киева на Урал. 31-го они прибыли во Всесвятское, где узнали об отмене свидания.

3 августа отец ГЛУЗМАНА обратился к нему с письмом, в котором просил сына «переоценить ценности», образумиться, не нарушать больше режим колонии. С. ГЛУЗМАН ответил родителям открытым письмом о своем понимании истинных нравственных ценностей (полный текст см. в «Архиве Хроники», вып. 1).

* * *

21 июля за систематический отказ от работы к 3 годам Владимирской тюрьмы приговорили ЯЦИШИНА. Предположительно

ЯЦИШИН страдает психическим расстройством: он мнителен, замкнут, склонен к копрофагии. В начале августа его перевели в больницу Владимирской тюрьмы.

* * *

21 июля ЯГМАН держал однодневную «предупредительную» голодовку в связи с ухудшением обстановки в лагере.

* * *

29 июля АНТОНЮК отказался работать на контрольно-следовой полосе. В лагере не принято, чтобы политзаключенный соглашался работать на «запретке». В заявлении в прокуратуру АНТОНЮК написал, что работа в контрольно-следовой полосе противоречит его моральным принципам.

В этот же день АНТОНЮК получил выговор. 30 июля его на месяц лишили ларька, 1 августа лишили свидания, 6 августа отправили на 7 суток в ШИЗО.

6 августа пришел ответ из прокуратуры, подписанный МАЦИЕВСКИМ: «...разъяснить АНТОНЮКУ, что... в предложенной ему работе маляром прокуратура области не находит нарушения закона со стороны администрации.»

* * *

С 10 августа ЯГМАН вновь объявил голодовку, «чтобы защитить себя и своих товарищей от дальнейшего произвола».

* * *

В середине июня в лагере работала комиссия по проверке жалоб заключенных в составе представителя Прокуратуры РСФСР РЫТОВА и представителя МВД СССР подполковника АНАСТАСОВА. Беседуя с заключенными, АНАСТАСОВ утверждал, что администрация права в своих действиях и голодовка противозаконна.

* * *

Прокуратура Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

Отдел мест лишения свободы.

9.8.74 № 14/402-72 Получена 9.8.74 г.

Начальнику спецчасти учреждения ВС 389/35.

Прошу объявить осужденным ПАВЛЕНКОВУ В. К., ЧЕКАЛИНУ А. Н., ХНОХУ А. Г., БУТМАНУ Г. И., ЧАНТУРИШВИЛИ Т., ЯГМАНУ Л. И., ДЕМИДОВУ Д. И., БАЛАХОНОВУ В. Ф., МИШЕНЕРУ И. Я., БУДАГЯНУ Ю. А., ГОРБАЛЮ Н. А., ГЛАДКО Г. В., ГАВРИЛОВУ Г. В., ЗАХАРЧЕНКО В. И., КАЛЫНЦУ И. М., ШАХВЕРДЯНУ Б., АЛЬТМАНУ А. А., ГЛУЗМАНУ С. Ф., АНТОНЮКУ З. П., МЕЛЬНИЧУКУ Т., ПРИШЛЯКУ Е., ПРОНЮКУ Е., НЕМАЗИЛОВУ К. Н., БОГДАНОВУ В. К., ВЕРХОЛЯКУ Д. К., ВАЛЬДМАНУ И., что их жалобы, поступившие из ЦК КПСС, Проку-

ратурой РСФСР проверены. За отказ от выхода на работу, нарушение распорядка дня осужденные ПРОНЮК, ПАВЛЕНКОВ, БАЛАХОНОВ, БУКОВСКИЙ, БУТМАН, МИШЕНЕР были обоснованно наказаны, водворены в ШИЗО на различные сроки. Сообщение о том, что осужденные ПРОНЮК, БУТМАН и ЯГМАН были лишены свиданий после того, как к ним приехали родственники, при проверке не подтвердились. Доводы жалоб осужденных ХНОХА, БАЛАХОНОВА, ГОРБАЛЯ, ГАВРИЛОВА, ЗАХАРЧЕНКО, КАЛЫНЦА, ГЛУЗМАНА, АНТОНЮКА, ПРОНЮКА о том, что осужденные БУКОВСКИЙ и АФНАСЬЕВ были отправлены из учреждения в период отказа их от приема пищи с ослабленным состоянием здоровья, не соответствуют действительности. Указанные осужденные за систематическое злостное нарушение режима содержания в мае-июне с.г. судом были переведены на тюремный режим и на момент этапирования не значились лицами, отказавшимися от приема пищи. Не подтвердилось и то, что на БУКОВСКОГО накладывались дисциплинарные взыскания на основании ложных рапортов. Осужденные СЫЛКА и КУРКИС скончались в больнице учреждения в связи с имевшимися у них тяжелыми заболеваниями. Со стороны администрации учреждения не установлено каких-либо действий, послуживших бы причиной самоубийства осужденного ОПАНАСЕНКО.

Сообщение КАЛЫНЦА и ЧЕКАЛИНА об угрозах осужденным со стороны заместителя начальника УИТУ т. ШАБАДИНА, начальника отряда т. КУЗНЕЦОВА, а также сообщение БАЛАХОНОВА и ГЛУЗМАНА об избииении осужденного БОБРОВА работником учреждения НИКОЛАЕВЫМ при проверке не подтвердились. Не соответствует действительности сообщение ГЛУЗМАНА о том, что прибывающие на свидание родственники подвергаются обыску. Утери поступивших в учреждение писем не установлены. Установленный законом трехдневный срок отправки и вручения писем нарушается в связи с отсутствием переводчика. Администрации предложено принять меры к устранению этого нарушения.

По вопросу лишения осужденных свидания нарушений закона не установлено, за исключением двух случаев непредставления свиданий осужденным ТОРОСЯНУ и ДАВИДЕНКО, к должностным лицам, виновным в непредставлении свидания ТОРОСЯНУ и ДАВИДЕНКО, предложено принять меры воздействия.

При проверке доводы жалоб осужденных ГОРБАЛЯ, ЗАХАРЧЕНКО, КАЛЫНЦА, БОГДАНОВА, ГЛАДКО о том, что при обысках у осужденных изымаются и не возвращаются книги, записи, тетради, копии приговоров и другие предметы, разрешенные к хранению, не подтвердились. У осужденного СВЕТЛИЧНОГО изымались различные записи, которые ему после возвращены.

По вопросам трудового использования осужденных в период содержания в ПКТ и ШИЗО нарушений не установлено.

Не подтвердилось сообщение осужденного АНТОНЮКА об

изъятии у него грелки, а также того, что у осужденных изымается чай, который продается другим осужденным.

Факты необоснованного водворения осужденных ЛЫЧАКА и БОБРОВА в помещение камерного типа при проверке подтвердились. По указанию проверяющего учреждение в момент содержания указанных осужденных оба они из ПКТ были освобождены. К виновным должностным лицам предложено применить меры воздействия.

Необходимая медицинская помощь осужденному БОГДАНОВУ, как и другим осужденным, оказывается.

Другие сведения, изложенные в жалобах, при проверке не подтвердились.

Начальник отдела по надзору за местами лишения свободы
старший советник юстиции БОЛЫСОВ.

* * *

18 августа в своем заявлении, адресованном в отдел административных органов ЦК КПСС, ЯГМАН анализирует ответ Прокуратуры РСФСР. «Большой интерес представляет признание факта нарушения «трехдневного срока отправки и вручения писем», — пишет, в частности, ЯГМАН. — Оказывается, это связано с отсутствием переводчика. Вот только непонятно, на какой язык должны переводиться письма, написанные на русском, а их ведь часто держат по 10 и более дней». По мнению ЯГМАНА, Прокуратура РСФСР своим ответом стремилась «поощрить администрацию на дальнейшее беззаконие».

* * *

19 августа в лагере возобновилась массовая голодовка протеста.

* * *

19 августа под личным руководством и контролем зам. начальника лагеря по режиму ПОЛЯКОВА началось переоборудование жилого барака в помещение камерного типа. Переоборудование велось в невероятной спешке.

* * *

22 августа к БОЛЫСОВУ обратился СВЕТЛИЧНЫЙ. Письмо посвящено ответу БОЛЫСОВА на жалобы заключенных.

СВЕТЛИЧНЫЙ на многочисленных примерах опровергает «факты не подтвердились» из ответа БОЛЫСОВА. Например, по поводу отправки БУКОВСКОГО и АФАНАСЬЕВА во время голодовки СВЕТЛИЧНЫЙ пишет: «Кому верить мне — собственным глазам, когда я сам видел, как отправляли БУКОВСКОГО во Владимирскую тюрьму не просто «в период отказа его от приема пищи», а через полмесяца после начала голодовки, или Вам, человеку, ничего этого не видевшему... Как быть двумстам заключенным лагеря, если они тоже все это видели и знают? Как они воспримут это Ваше холодное «не соответствует действитель-

ности»? Опровергая еще одно утверждение БОЛЫСОВА, СВЕТИЧНЫЙ пишет: «Но вот мою жену, приехавшую ко мне на свидание в сентябре 1973 г., не просто обыскали, ее раздели догола, заставляли присесть и т.п. — т.е. подвергали крайне унижительным для человеческого достоинства процедурам... Таким же операциям подвергалась и жена З. АНТОНЮКА — САРНАЧНАЯ В. В. Обыскивали даже престарелую мать и 9-летнего сына А. ЧЕКАЛИНА. Вообще, такие случаи в лагере — обыденное явление».

СВЕТИЧНЫЙ высказывает предположение, что в этом ответе БОЛЫСОВУ принадлежит только подпись.

* * *

26 августа лишен свидания с родными КАЛЫНЕЦ. Повод: при досмотре продуктов питания, которые теща КАЛЫНЦА взяла с собой на свидание, обнаружили банку варенья на спирту.

* * *

Около 27 августа к голодовке присоединились новые заключенные. Видимо, к этому времени в голодовке участвовали, в частности, КАЛЫНЕЦ, ГОРБАЛЬ, СВЕТИЧНЫЙ, БАЛАХОНОВ, ГЛУЗМАН, ПРЮНЮК, ПРИШЛЯК, АНТОНЮК, ХНОХ, ВАЛЬДМАН, ЧЕКАЛИН, ЯГМАН.

27-го, на девятые сутки голодовки, голодающих впервые осмотрел врач.

* * *

28 августа администрация лагеря телеграфировала родителям ГЛУЗМАНА, что их сын вновь лишен свидания.

* * *

29 августа АНТОНЮК, БАЛАХОНОВ, ВАЛЬДМАН, ГЛУЗМАН, СВЕТИЧНЫЙ, ХНОХ, ЧЕКАЛИН были отправлены в ПКТ (ГЛУЗМАН и СВЕТИЧНЫЙ — на 3 месяца).

Вскоре после 29 августа многие участники майско-июньской голодовки направили в прокуратуру Пермской области следующие заявления:

«В настоящее время в помещение камерного типа колонии ВС-389/35 водворены осужденные АНТОНЮК З. П., БАЛАХОНОВ В. Ф., ПАВЛЕНКОВ В. К., СВЕТИЧНЫЙ И. А., ГЛУЗМАН С. Ф.

В числе других причин, сформулированных в постановлении о водворении в ПКТ, есть и, якобы, отрицательное влияние на других осужденных — в частности, на участников голодовки протеста мая-июня 1974 г.

Ставлю Вас в известность, что лично я участвовал в указанной голодовке без всякого отрицательного влияния на меня указанных лиц, но единственно по причине провокационных действий со стороны администрации колонии. Аналогичная ситуация в колонии 28 августа — после беспрецедентного непредоставления сви-

дания осужденному КАЛЫНЦУ И. М. и откровенно-циничного попирания закона со стороны администрации колонии и представителя отдела ВС-389 майора КОТОВА.

В результате, без всякого «отрицательного влияния» на меня, я вынужден был опять прибегнуть к объявлению голодовки протеста, как единственной действенной возможности обратить внимание надзорных инстанций на нарушение законности.

Ввиду вышеизложенного, прошу Вас выяснить:

1) какими источниками пользуется администрация для столь серьезных обвинений указанных лиц,

2) какими фактами обоснованы эти обвинения,

3) имело ли место, по мнению администрации, отрицательное влияние указанных лиц на меня лично.

* * *

5 сентября массовая голодовка была окончена; продолжали голодать лишь четверо — СВЕТЛИЧНЫЙ, БАЛАХОНОВ, ГЛУЗМАН, АНТОНЮК.

* * *

В соответствии с новой инструкцией МВД о голодовке голодающих кормят теперь «по медицинским показаниям», т.е. с появлением запаха ацетона изо рта.

Представитель КГБ при отделе особо опасных государственных преступлений Пермского УВД майор АФАНАСОВ: «Никаких кормлений. Пусть один сдохнет, тогда остальные не будут больше голодать».

* * *

Прокурор по надзору за ИТУ Пермской области МАЦИЕВСКИЙ был лично поставлен в известность об обстоятельствах голодовки.

* * *

С 19 по 22 сентября АНТОНЮК, БАЛАХОНОВ, ГЛУЗМАН, СВЕТЛИЧНЫЙ держали «сухую» голодовку.

* * *

Администрация лагеря пригрозила судебным преследованием за «отрицательное влияние на окружающих» АНТОНЮКУ, СВЕТЛИЧНОМУ, ПИДГОРОДЕЦКОМУ. 5 сент. майор КОТОВ угрожал лишить СВЕТЛИЧНОГО, ПИДГОРОДЕЦКОГО, КОВАЛЕНКО 2-й группы инвалидности, чтобы они «работали и не имели времени на размышления». И действительно, ВТЭК, работавшая в лагере 16-20 сентября, лишила всех троих инвалидности.

* * *

В сентябре на 35 л/п вернулся из больницы Мордовских лагерей Игорь ОГУРЦОВ (Хр. 32).

* * *

5 сентября более 30 человек обратились в Президиум Верховного Совета СССР с заявлениями:

«5 сентября 1918 г. постановлением СНК «О красном терроре» в СССР учреждены концентрационные лагеря, позже названные принудительно-трудовыми. Миллионы жертв, которыми завершилась эта акция впоследствии, сделали день 5 сентября 1918 года символическим.

В этот день траура я выражаю протест против беспрерывно длящегося произвола и требую признать за мной статус политзаключенного со всеми вытекающими отсюда последствиями».

* * *

В конце октября СВЕТЛИЧНЫЙ, БАЛАХОНОВ, АНТОНЮК и ГЛУЗМАН обратились к акад. САХАРОВУ:

«Вот уже 3 месяца, как мы голодаем. Требуем права признать за нами статус политических заключенных. Мы пишем во все высшие инстанции СССР — все они отвечают молчанием. Этим они развязывают руки лагерной администрации, позволяют издеваться над нами. Мы обращаемся к Вам, как к выдающемуся деятелю демократического движения. Просим сделать для нас все возможное в самое короткое время, и пусть это будет известно во всех инстанциях».

* * *

Политзаключенные обратились в Международный Красный Крест. В своем обращении они отметили, что Советский Красный Крест, демонстративно помогая беженцам и политзаключенным за рубежом, никогда не оказывал помощи советским политзаключенным, не знает и не хочет знать об их положении, о том, что «условия содержания в лагере специально продуманы, чтобы подорвать здоровье заключенного». Голодные нормы питания сопровождаются запретами и ограничениями в продовольственных посылках, с тяжелобольных иногда снимают инвалидность и принуждают их к непосильной работе, отсутствие нормальной медицинской помощи приводит к заболеваниям и смерти (МИКИТЮК в июле 1972 г., КУРКИС в августе 1973 г., СЫЛКА в мае 1974 г.), в лагерных больницах установили тюремный режим содержания. Голодовки протеста, единственный способ отстаивать свои права, наказываются изоляцией в ШИЗО; по недавней новой инструкции принудительное кормление производится, когда уже начинается распад белка в организме. «Самым страшным и чудовищным» обращение называет использование психиатрии для подавления инакомыслия.

Обращение подписали А. АЛЬТМАН, Н. БОНДАРЬ, М. ГОРБАЛЬ, В. ЗАХАРЧЕНКО, А. ЗДОРОВЫЙ, И. КАЛЫНЕЦ, В. МАРЧЕНКО, И. МЕНДЕЛЕВИЧ, И. ОГУРЦОВ, Е. ПРИШЛЯК, Е. СВЕРСТЮК, Б. ШАХВЕРДЯН, Л. ЯГМАН.

По закону заключенные, заболевшие «тяжкой болезнью, препятствующей дальнейшему отбыванию наказания», могут быть освобождены досрочно (например, ст. 100 ИТК РСФСР). Заключенные называют такую процедуру «активированием» или «комиссовкой». До сих пор практически активировали тех, дни жизни которых сочтены. По некоторым сведениям, заключенного КИБАРТАСА комиссовали уже после смерти. СОЛЕНИЕКС был активирован после того, как злокачественная опухоль губы приняла необратимый характер. Сейчас в 35 л/п следующие заключенные страдают болезнями, подпадающими под условия комиссовки:

Михаил ДЯК (12 лет тюрьмы и лагерей и 5 лет ссылки), лимфогрануломатоз;

Владимир ДЯК (10 лет лагерей), злокачественная форма гипертонии;

Дмитрий БАСАРАБ (25 лет лагерей), общий атеросклероз, кардиосклероз, аневризма миокарда после перенесенного в 1972 г. инфаркта, ишемическая болезнь сердца;

Константин ЛУЦ (15 лет тюрьмы и лагерей и 5 лет ссылки), злокачественная форма гипертонии, правосторонняя гемиплегия после инсульта;

Николай МЕЛЕХ (15 лет тюрьмы и лагерей), паркинсонизм, левосторонний гемипарез после менингоэнцефалита;

Альбертас МЕШКИНАС (15 лет лагерей), сложный митрально-аортальный порок сердца, язва желудка, желудочное кровотечение, анемия;

Евгений ПРОНЮК (7 лет лагерей и 5 лет ссылки), открытая форма туберкулеза легких.

Владимир БУКОВСКИЙ в лагере

В «Хронике» 32 сообщалось, что с 20-го (на самом деле — с 21-го) февраля по 9 мая Владимир БУКОВСКИЙ содержался в помещении камерного типа. Стали известны подробности его заключения в ПКТ, а также некоторые предшествовавшие этому обстоятельства.

Перед отправкой БУКОВСКОГО из Владимирской тюрьмы в лагерь весной 1973 г. он 2 месяца находился в Лефортовской тюрьме в Москве, где с ним вел беседы майор АЛЕКСАНДРОВСКИЙ (Хр. 29). Он предлагал БУКОВСКОМУ писать прошение о помиловании, ссылаясь при этом на мнение высоких инстанций. В ответ БУКОВСКИЙ требовал освобождения людей, помещенных в психбольницы по политическим мотивам. В заключение бесед АЛЕКСАНДРОВСКИЙ заметил, что БУКОВСКОМУ всегда будет открыт путь для помилования, что у него будет достаточно времени думать об этом и что ему в этом помогут.

С первых дней пребывания в лагере БУКОВСКИЙ подвергся многочисленным взысканиям. За короткий срок он получил 2

предупреждения, 2 выговора, лишение ларька, лишение свидания. Причины некоторых взысканий: вышел в тапочках из жилого помещения, носил шапку неустановленного образца, не приветствовал представителя администрации, не встал при появлении начальника.

4 февраля БУКОВСКИЙ был посажен в ШИЗО на 10 суток за невыполнение приказа начальника завода ст. лейтенанта ОСИНА. 14 февраля БУКОВСКОМУ предъявили постановление о продлении наказания еще на 5 суток по рапорту мастера смены заключенного БАЛАШОВА о том, что 3 февраля (в воскресенье) БУКОВСКИЙ не находился на рабочем месте. Начальник колонии майор ПИМЕНОВ в разговоре с БУКОВСКИМ сказал, что происходящее никак не является его инициативой.

19 февраля БУКОВСКИЙ вышел из ШИЗО, а 21-го был помещен на 3 месяца в ПКТ определением комиссии ВС-389 в Скальном: «неоднократные злостные нарушения требований режима и отрицательное воздействие на окружающих».

В марте БУКОВСКОГО посетили два неназванных чиновника, которые возмутились тем, что он не встал при их появлении. «Меня так скудно кормят, — заметил БУКОВСКИЙ, — что я не могу часто вставать». В тот же день его перевели на 7 суток из ПКТ в карцер. При зачитании постановления ПИМЕНОВ снова заметил: «Вы же понимаете, я тут не при чем».

По недостаточно проверенным сведениям, БУКОВСКИЙ находился на норме питания «9б» (см. выше).

Не имея сил выполнять норму выработки (заключенные в ПКТ нарезают вручную болты), БУКОВСКИЙ был лишен ларька на апрель. При этом зам. начальника колонии по политчасти КИТ-МАНОВ сказал: «Это основной закон социализма: кто не работает, тот не ест».

Группа заключенных направила Генеральному прокурору СССР заявления по поводу БУКОВСКОГО. Все получили одинаковые ответы из прокуратуры Пермской области:

«Прошу объявить заключенному (такому-то), что его заявление (от такого-то числа), поступившее из Прокуратуры СССР, рассмотрено. Прокуратурой области проведена проверка законности перевода в помещение камерного типа осужденного БУКОВСКОГО и установлено, что за систематическое игнорирование и нарушения режима содержания, грубость, оскорбления, невыполнение законных требований администрации и другие нарушения в помещении камерного типа он помещен обоснованно, а по состоянию здоровья данную меру взыскания отбывать может. Начальник отдела по надзору за местами лишения свободы старший советник юстиции МАЦИЕВСКИЙ».

36 лагпункт

В «Хронике» 30 был помещен список администрации 36 л/п. В настоящее время известно следующее:

Начальник лагеря — капитан ЖУРАВКОВ (бывший начальник

36 лагпункта майор КОТОВ В. Ф. стал заместителем начальника ИТУ ВС-389).

Зам. начальника по режиму и оперчасти — майор ФЕДОРОВ В. Замполит — капитан ГНЕДИН.

Зам. по производству — ШАРДИН.

Пом. начальника — капитан МИЛЕНТИЙ.

Врач — КОТОВА.

Надзорная служба — прапорщик РОТЕНКО.

Лагерь рассчитан на 250 человек. Сейчас там находится около двухсот.

* * *

Работа в лагере:

— цех 1: изготовление теплонагревательных элементов (цех вредный, пыль);

— цех 2: сборка панелей для утюгов;

— цех 3: прессовка пластмассовых пластин (цех вредный, температура около 60°);

— подсобная мастерская по пошивке рукавиц;

— стройка;

— должна открыться лесопилка.

Из-за отсутствия вентиляции в цехах работают в респираторах. Несмотря на вредность — 8-часовой рабочий день, 6-дневная неделя. Нормы высокие: за 3 месяца норму дважды выполнил за счет часовых переработок лишь один САДО.

* * *

Бытовые условия: 2 жилых одноэтажных барака, каждый из двух секций. В секции примерно по 30 двухэтажных коек. Три-четыре больших окна на комнату, потолок — три, три с половиной метра. На каждую пару коек полагается тумбочка. На койку выдается подушка, одеяло, 3(?) простыни, полотенце. Весной и осенью, когда прекращают или еще не начинали топить, холодно.

Баня — один раз в неделю, первую половину дня — плохо протоплена.

* * *

Июль 72 г. Несколько заключенных 6 суток держат голодовку из-за принудительной стрижки бород (один из первых опытов внедрения приказа № 020).

Ноябрь 72 г. Некоторые заключенные протестовали в своих заявлениях против принудительного посещения политзанятий.

10 декабря 72 г. (День прав человека). Однодневная голодовка, заключенные пытаются вывесить флаг ООН.

Декабрь 72 г. БОНДАРЬ держит месячную голодовку по поводу годовщины суда над ним.

24 декабря 1972 г. Голодовка «самолетчиков» (2-х летняя годовщина ленинградского процесса).

15 июля 1973 г. Традиционная голодовка «самолетчиков» (3 года со дня ареста).

9 февраля 74 г. Около 40 человек объявили голодовку по поводу режима. Они обратились по инстанциям и в прессу.

1-15 мая. Держит голодовку АБАНЬКИН.

* * *

Месячная забастовка

Днем 22 июня, в субботу, несколько заключенных загорали в районе жилой зоны. Среди них был Степан САПЕЛЯК, который в лагере находился всего несколько месяцев, но уже неоднократно входил в конфликт с администрацией, имел ряд взысканий, сидел в карцере и успел вызвать к себе чрезвычайно неприязненное отношение со стороны администрации. Дежурным помощником начальника колонии в этот день был капитан МИЛЕНТИЙ.

МИЛЕНТИЙ, в сопровождении прапорщика РОТЕНКО, обходя зону, предложил загорающим заключенным одеться, и они это требование выполнили. САПЕЛЯК же был приведен на вахту лагеря, где ему предложили написать объяснение по поводу «нарушения формы одежды». Объяснение он писать отказался. Тогда МИЛЕНТИЙ заставил его, якобы для проведения обыска, встать лицом к стенке и упереться в нее руками, а затем со словами «вот тебе закон» нанес ему несколько ударов кулаком по спине и бокам. После этого появившийся на вахте начальник лагеря капитан ЖУРАВКОВ объявил САПЕЛЯКУ о лишении ларька на месяц за «нарушение формы одежды». САПЕЛЯК заявил, что ему были нанесены побои и потребовал немедленного медицинского освидетельствования. Вскоре на вахту пришла врач КОТОВА, жена бывшего начальника лагеря. Бывший на вахте заключенный САФРОНОВ видел на боках САПЕЛЯКА красные пятна и указал на них КОТОВОЙ, но та заявила, что это у САПЕЛЯКА врожденное. Следов нанесенных побоев она не обнаружила. САПЕЛЯКА выпустили с вахты в зону, пригрозив ему, что, если он будет рассказывать о побоях, от него «щепки полетят».

САПЕЛЯК сообщил заключенным о происшедшем. Спустя некоторое время за ним пришел дежурный наряд и попытался отвести его на вахту, но заключенные не дали это сделать. На следующий день была начата забастовка с требованием расследования. В забастовке приняло участие около 45 человек. Майор КОТОВ заявил, что он будет руководить расследованием.

Первые три дня администрация ограничивалась угрозами применения статьи 77¹ УК РСФСР и символическими взысканиями (выговоры и предупреждения). К началу третьего дня забастовки расследование было завершено. Показания заключенного ЖУКАУ-СКАСА, врача, также освидетельствовавшего САПЕЛЯКА и обнаружившего на его теле следы от захвата рукой, не были приняты во внимание.

Вечером 25 июня майор КОТОВ объявил перед строем заключенных, что САПЕЛЯК — клеветник и за клевету будет наказан. Вечером того же дня за отказ от работы были посажены в карцер СВЕРСТЮК, ЗДОРОВЫЙ, ГРИЛЮС. После этого ряд заключенных прекратил забастовку.

32 человека продолжали забастовку:

САПЕЛЯК, ФРОЛОВ О., СВЕРСТЮК, ГРИЛЮС, ПОКРОВСКИЙ, МЕНДЕЛЕВИЧ, ГУЛИЛ, ДЫМШИЦ, ЗДОРОВЫЙ, ЗАЛМАНСОН, ГРИНЬКОВ, МАКАРЕНКО, СИНЬКОВ, ЖУКАУСКАС, БЕРНИЙЧУК, МИРАУСКАС, ЛУКЪЯНЕНКО, ШИЛИНСКАС, КАЛИНИЧЕНКО, КУДИРКА, КИФЯК, ВОРОБЬЕВ, ГРИГОРЬЕВ, ДАВЫДОВ, ГЕРЧАК, САФРОНОВ, ЧЕРНОГЛАЗ, АСТРА, ПУЦЕ, СААРТЕ, ЛАПП, АБАНЬКИН.

На следующий день были помещены в ПКТ ПОКРОВСКИЙ (на 5 месяцев), ДАВЫДОВ (на 4 месяца) и КУДИРКА (на 2 месяца). Ранее туда уже был помещен АБАНЬКИН. Несколько заключенных посадили в карцер. К вечеру этого дня свободных мест в карцере не осталось. Других лишили свиданий, ларька и посылок.

3 июля за участие в забастовке во Владимирскую тюрьму отправили: на 3 года — КУДИРКУ; до конца срока — ЛУКЪЯНЕНКО (1,5 года) и ЧЕРНОГЛАЗА (11 месяцев).

5 июля из карцера в ПКТ перевели: на 2 месяца МАКАРЕНКО, ЗДОРОВОГО и ГРИЛЮСА; на 4 месяца — ШИЛИНСКАСА.

13 июля О. ФРОЛОВ и ДАВЫДОВ были отправлены в больницу в связи с ухудшением здоровья.

15-16 июля заключенные, находящиеся в зоне, вышли из забастовки. Изолированные в ПКТ ее продолжали.

В связи с содержанием на карцерной норме питания в течение месяца и более резко ухудшилось состояние здоровья МАКАРЕНКО, ГРИЛЮСА, ЗДОРОВОГО, ШИЛИНСКАСА. Им было заявлено, что по режимным соображениям оказывать им медицинскую помощь в необходимом объеме невозможно.

В двадцатых числах июля забастовка кончилась.

* * *

Заключенный МАКАРЕНКО 19 июля был лишен ларька за нарушение формы одежды; 23 июля — его лишили очередного свидания по той же причине; 25 июля — за это же поместили в штрафной изолятор на 14 суток. Предполагают, что действительной причиной наказания являются ходатайства самого МАКАРЕНКО и людей, заинтересованных в его судьбе, по поводу систематической конфискации, пропажи писем к нему и от него. Ходатайства адресовались в МВД. 8 августа МАКАРЕНКО вышел из ШИЗО. 9-го он был отправлен в 3 л/п Мордовских лагерей. В сентябре решением суда — за нарушение «режима» — МАКАРЕНКО был переведен во Владимирскую тюрьму.

* * *

9 августа АБАНЬКИН, АСТРА, МИРАУСКАС, ПУЦЕ, САФРО-

НОВ и СИНЬКОВ возобновили забастовку: они потребовали, чтобы их товарищей, содержащихся в ПКТ, госпитализировали и сняли с нормы питания ШИЗО. В ответ их самих посадили в ШИЗО.

В середине августа АБАНЬКИН и САФРОНОВ были отправлены на 3 года во Владимирскую тюрьму.

Находившиеся в ПКТ заключенные заявили, что ввиду непрекращающегося произвола администрации они в этом лагере работать не будут.

25 августа в зоне началась голодовка в поддержку бастующих. Голодовка продолжалась, видимо, до 5 сентября.

4-5 сентября, в связи с годовщиной Указа от 5 сентября 1918 г., была проведена традиционная голодовка. Голодовка началась в 8 часов вечера 4 сентября. В ней приняло участие около 40 человек. На специально насыпанном холмике, имеющем вид могильного, зажгли свечу; произносились речи, читались поминальные молитвы. В течение следующего дня голодающие старались сохранять молчание. Голодовка закончилась в 8 часов вечера 5 сентября.

СПИСОК ИЗВЕСТНЫХ ХРОНИКЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПЕРМСКИХ ЛАГЕРЕЙ

Необходимо предпослать списку некоторые комментарии:

1. В этом списке заключенные разделены по группам ориентировочно — по их «делам». Такое разделение ни в коем случае не является попыткой строгой «классификации» по существенным признакам дел, которая была бы затруднена недостаточной во многих случаях информацией. Разделение проведено по характеру предъявленных обвинений, причем часто нелегко выделить главное из них. Потому оно условно и в большой степени произвольно. Так, многие из украинцев «набора» 1971-1973 гг. могут быть отнесены к осужденным за «идеологические преступления» — самиздат, письма, петиции (И. СВЕТЛИЧНЫЙ, И. КАЛЫНЕЦ, М. ГОРБАЛЬ, А. РЕЗНИКОВ и др.); это же относится и к некоторым литовцам — вообще, идеологические мотивы осуждения характерны для подавляющего большинства политических судебных процессов, по крайней мере, последних лет. Однако при этом власти причислили всех этих людей к украинским, соответственно, литовским националистам.

С другой стороны, такие «групповые» дела, как у Д. ГРИНЬКОВА, могут быть отнесены к «национальным» движениям, а такие, как у О. ФРОЛОВА, — к «идеологическим» выступлениям. Однако для удобства осужденные по «групповым» делам вынесены в отдельную категорию. При этом сюда попало, например, и «дело» ЛУКЬЯНЕНКО, в отношении которого существует широко распространенное мнение, что дело сфабриковано Львовским УКГБ (см. об этом книгу В. ЧЕРНОВОЛА, известную в Самиздате как «Зеленая книга»).

Еще пример: осужденные по знаменитому «самолетному» процессу в Ленинграде перечислены здесь в категории «сионистов», хотя, строго говоря, их следовало бы отнести к категории людей, пытавшихся покинуть СССР. «Сионисты» — это самооценка «самолетчиков».

2. Следует иметь в виду возможные ошибки при разбиении заключенных на группы. Так, среди тех литовцев, отнесенных к рубрике «национальное движение», о которых «Хронике» ничего, кроме фамилии и срока, неизвестно, могут оказаться лица, осужденные за сотрудничество с немцами во время войны.

3. Полезно предостеречь читателя от соблазна оценивать по данному списку количественные соотношения между различными категориями заключенных: сведения о заключенных Пермских лагерей не являются систематическими, поэтому не представляется возможным указать, насколько количественные соотношения в списке близки к реальным. Так, почти нет сведений о заключенных по религиозным делам, однако это не значит, что в политлагерях таких заключенных нет.

4. Все статьи уголовных кодексов союзных республик даны в «переводе» на аналогичные статьи УК РСФСР. Следует иметь в виду, что аналогичные статьи не всегда совпадают текстуально.

Учреждение ВС 389/35

I. Осужденные за Самиздат, письма, петиции и протесты.

1. МИШЕНЕР Иосиф, 39 лет, учитель истории в школе г. Бендеры. В 1969 г. исключен из партии и уволен с работы за письмо в ЦК по чехословацкому вопросу. Написал в ООН о письме в ЦК и его последствиях. Арестован в 1970 г. (Хр. 16). Срок 6 лет по ст. 70.

Подельник — Я. СУСЛЕНСКИЙ.

2. ГЛУЗМАН Семен (Самуил), 27 лет, врач-психиатр. Арестован 11 мая 1972 г., осужден за самиздатскую деятельность по ст. 70 на 7 лет лагерей и 3 года ссылки (Хр. 28). Известен как автор «заочной психиатрической экспертизы по делу П. Г. ГРИГОРЕНКО».

3. СУПЕРФИН Габриэль Гаврилович. 30 лет, литературовед и историк литературы (ст. 70, срок 5 лет лагерей и 2 года ссылки).

Был арестован 3 июля 1973 г. Осужден в мае 1974 г., в основном — за сбор материалов для «Хроники текущих событий» и за участие в ее издании. Процесс СУПЕРФИНА — в Хр. 32.

В лагерь прибыл в сентябре.

4. ЖУЧКОВ Константин Васильевич, 48 лет, рабочий, Анонимные письма в различные организации. Ст. 70, срок 3 года.

II. Осужденные по делам об «антисоветских организациях».

5. ПАВЛЕНКОВ Владлен Константинович, 45 лет, до ареста преподавал историю в техникуме в г. Горьком. Арестован в октябре 1969 г. по обвинению в попытке создания антисоветской

организации («горьковское дело», Хр. 11-13). Ст. 70, 72, срок 7 лет.

6. ГАВРИЛОВ Геннадий Владимирович, 1939 г.р., инженер, капитан-лейтенант ВМФ; был членом КПСС.

Осенью 1968 г. на офицерском собрании охарактеризовал ввод войск в ЧССР как акт агрессии. В феврале 1969 г., в один день исключен из партии, уволен с работы и уволен в запас из ВМФ. В июне того же года арестован и в 1970 г. осужден по ст.ст. 70, 72 на 6 лет лагерей по обвинению в создании нелегальной организации «Союз борьбы за политическую свободу», за написание теоретических политико-философских работ и распространение их и за попытку организации подпольного издания газеты «Демократ». (Дело офицеров Балтфлота, Хр. 11, 15). В июне 1974 г. ГАВРИЛОВ был помилован (Хр. 32).

Подельники: КОСЫРЕВ (2 года, освобожден в 1971 г.) и ПАРАМОНОВ.

Геннадий ПАРАМОНОВ, старшина-сверхсрочник, заочно учился на филологическом или историческом факультете Тартуского университета, один из комсомольских руководителей гарнизона г. Палдиски. Признан неменяемым, пятый год содержится в Черняховской СПБ.

7. ОГУРЦОВ Игорь Вячеславович, 1937 г.р., специалист по восточным языкам, работал переводчиком с японского. Лидер «ВСХСОН» (Хр. 1, 4, 19).

Ст. ст. 64, 70, 72. Срок — 7 лет тюрьмы (отбыл в этом году), 8 лет лагерей и 5 лет ссылки.

8. ДАВИДЕНКО Георгий Михайлович, 27 лет, слесарь из Нижнего Тагила, бывший член КПСС. Срок 4 года.

Арестован в марте 1971 г. по делу «революционной партии интеллектуалистов Советского Союза». Дело рассматривалось Свердловским облсудом в середине ноября 1971 г.

РПСС образовалась в результате слияния т.н. «интеллектуалов» и организации под названием УРОК («Уральский региональный комитет», основан в апреле 1970 г., секретарь ЛАВРЕНТЬЕВА) на 3 областной конференции УРОК в августе 1970 г. ДАВИДЕНКО был назначен «президентом». Создали типографию, проводили совещания, написали и распространяли статьи: «Трамполизм», «Рождение новых классов и борьба при социализме». Об этих статьях в приговоре сказано: «...утверждали о деградации социалистического общества, о вырождении комсомола». Сведениями об идейной платформе организации «Хроника» не располагает; известно лишь, что они называли себя «антитрамполистами», но какое содержание вкладывалось в термин «трамполизм» — неясно.

Подельники ДАВИДЕНКО: СПИНЕНКО Василий (писал под псевдонимом СМОЛИН), 1945 г.р., окончил философский факультет Донецкого университета, «идеолог организации» — признан неменяемым и отправлен на принудление. КИСЕЛЕВ Александр Иванович, 1951 г.р., слесарь на шахте в г. Макеевке, срок 3 года, — освобожден; о БЕЛОМЕСОВЕ и СЕМИЛЕТОВЕ см. в этом выпуске. Судьба рабочих из Нижнего Тагила БАБИ-

ЩЕВА Евгения Кирилловича, 1948 г.р., и ЛАВРЕНТЬЕВОЙ Натальи Дмитриевны, 1950 г.р., неизвестна.

9. КАНДЫБА Иван Алексеевич, украинец. Видимо, ст.ст. 64, 70, 72. Арестован в 1961 г. и осужден по «делу» ЛУКЬЯНЕНКО на 15 лет (В. ЧЕРНОВОЛ, «Зеленая книга»).

10 ДЯК Михаил Дмитриевич, 39 лет, украинец; до ареста — участковый уполномоченный в Долинском р-не Ивано-Франковской обл.; лейтенант милиции. Арестован в марте 1967 г. как один из руководителей «Украинского национального фронта» (о деле УНФ — в Хр. 17). Ст. ст. 64, 72, 218 (незаконное хранение оружия или взрывчатых веществ). Срок — 5 лет тюрьмы (отбыл), 7 лет лагерей и 5 лет ссылки.

Михаил ДЯК тяжело болен; начальство предлагало ему писать просьбу о помиловании, обещало, что такую просьбу удовлетворят, — ДЯК отказался.

11. ДЕМИДОВ Дмитрий Ильич, 26 лет, украинец, инженер. Арестован 13 апреля 1973 г. по делу «Союза украинской молодежи Галичины». В приговоре сказано, что ДЕМИДОВ «фактически принял на себя обязанности заместителя руководителя по идейным вопросам деятельности организации».

Ст. ст. 70, 72, соучастие по ст. 218-1 (хищение огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ) ч. 2. Срок 5 лет.

12. МЕЛЕХ Николай, 1930 г.р., украинец. Арестован во Львове в 1961 г. Срок 15 лет. Известно, что дело описано в книге «Брожение на Украине», вышедшей в Англии; четыре подельника МЕЛЕХА расстреляны.

III. Сионисты.

13-15. Осужденные по «самолетному делу» в Ленинграде в 1970 г. (Хр. 17):

— ХНОХ Арье-Лейб, 30 лет, рабочий. Срок 10 лет.

— МЕНДЕЛЕВИЧ Иосиф, 27 лет, до ареста — студент Рижского политехнического института. Срок 12 лет. Переведен на 35 л/п с 36-го.

— АЛЬТМАН Анатолий, 33 года, до ареста работал столяром. Срок 10 лет.

У всех — ст.ст. 64 (через 15), 70, 72, 93-1 (Хищение государственного имущества в особо крупных размерах).

16-17. Осужденные по «околосамолетному» ленинградскому процессу (1971 г., Хр. 20):

— ЯГМАН Лев Наумович, 33 года, инженер. Срок 5 лет. Ст. ст. 70, 72, 189 (заранее не обещанное укрывательство преступления по ст. 93-1).

— БУТМАН Гилель Израилевич, 42 года, инженер. Срок 10 лет. Ст. 64 (через 17), 70, 72, 189.

Начало срока у всех вышеперечисленных — с июня 70 г.

18. ШКОЛЬНИК Исаак, 37 лет, слесарь из г. Винницы. Собирался эмигрировать из СССР; арестован в начале июля 1972 г. Первоначально обвинялся по ст. 190-1 за «антисоветские разговоры»

на работе и среди знакомых. Затем был обвинен в шпионаже в пользу Израиля (по сообщению «Хроника защиты» № 1 — в пользу Англии). Военный трибунал г. Винницы, рассмотрев с 29.3.73 по 11.4.73 дело ШКОЛЬНИКА, приговорил его к 10 годам лагерей. Военная коллегия Верховного Суда СССР 3 июля уменьшила ШКОЛЬНИКУ срок до 7 лет.

IV. Лица, пытавшиеся покинуть СССР.

19. БАЛАХОНОВ Владимир, работал переводчиком советской делегации в комитете по метеорологии при ООН в Швейцарии. Принял решение не возвращаться в СССР; затем переменял свое решение и 1 декабря 1972 г. вернулся в Москву. Советский консул заверил БАЛАХОНОВА в том, что он не будет подвергаться преследованиям; БАЛАХОНОВ, однако, утверждает, что знал, на что идет, и решился на возвращение из-за разлуки с семьей.

В Москве БАЛАХОНОВА несколько раз вызывали в КГБ, угрожали; 7 января 1973 г. он был арестован. Статья 64, срок 12 лет.

20. ГЛАДКО Георгий Владимирович, бывший военнослужащий. Побег из Потсдамской военной тюрьмы за границу. Срок 12 или 13 лет, начало срока в 1962 г.

21. ВАЛЬДМАН И., эстонец, солдат, перешел советско-чехословацкую границу. Ст. 64, срок 12 лет.

22. ЛЫЧАК, украинец; возможно, солдат. Попытка перехода границы, срок 8 или 12 лет, осталось около 2-х лет.

23. КРУГЛЯК, матрос, попытка побега за границу. Срок 12 лет, осталось около 4 лет.

24. ВЫНДЫШ М., матрос, попытка побега за границу, срок 12 лет, осужден примерно в 1970 г.

V. Украинские националисты и причисленные к ним.

25. АНТОНЮК Зиновий, 41 год, филолог. Арестован 14 января 1972 г. Обвинялся в хранении и распространении украинского самиздата, в том числе «Украинского вестника». Приговор Киевского облсуда: 7 лет лагерей и 3 года ссылки (Хр. 27).

26. СВЕТЛИЧНЫЙ Иван Алексеевич, литератор, критик. Арестован 14 января 1972 г. Киевский облсуд, ст. 70. Хранение украинского Самиздата художественного и мемуарного характера; изготовление литературоведческих статей. Срок — 7 лет лагерей и 5 ссылки. Газета «Вечерний Киев» от 11 февраля 1972 г. обвинила СВЕТЛИЧНОГО также в том, что он продал за 50 руб. родину бельгийскому подданному Ярославу ДОБОШУ, и в попытке передачи на Запад ряда антисоветских документов. Один из этих документов — «Словарь украинских рифм», его криминальность состоит в том, что его автор — политзаключенный С. КАРАВАНСКИЙ; другие документы также носят академический характер. Неизвестно, рассматривались ли эти обвинения в суде.

В конце октября или начале ноября этапирован с 35 л/п в неизвестном направлении.

Ранее СВЕТЛИЧНЫЙ арестовывался Киевским КГБ в августе 1965 г.; 30 апреля 1966 г. был освобожден за недостаточностью обвинения.

27. КАЛЫНЕЦ Игорь, поэт. Арестован в 1972 г.

В Канаде какое-то украинское книжное издательство переиздало вышедший в СССР сборник стихов КАЛЫНЦА. При этом в канадском издании было добавлено еще 3 неопубликованных стихотворения. Одно из них Львовский облсуд счел криминальным.

Срок — 6 лет лагерей и 3 года ссылки.

Жена КАЛЫНЦА, поэтесса Ирина СТАСИВ-КАЛЫНЕЦ, была приговорена к такому же сроку за несколько дней до ареста мужа.

Об Игоре КАЛЫНЦЕ «Хроника» писала в 7, 27 и 28 выпусках.

28. ГОРБАЛЬ Николай Андреевич, 1941 г.р., преподаватель эстетики в техникуме, студент-заочник Ивано-Франковского педагогического института.

В 1968-69 гг. написал, как сказано в приговоре, «произведение в стихотворной форме» под названием «Дума». Переписал «Думу» в 2-х экземплярах и давал читать нескольким знакомым. Арестован 24 ноября 1970 г. Срок — 5 лет лагерей и 2 года ссылки по ст. 70. Ссылку, согласно приговору Тернопольского облсуда, ГОРБАЛЬ обязан отбывать на территории Коми АССР.

29. СТУС Василий, 36 лет, поэт и литературный критик. Арестован в январе 1972 г. Обвинялся вначале по ст. 190-1, затем по ст. 70. Срок 5 лет лагерей и 3 года ссылки.

Дело СТУСА: 1) критическая статья о П. ТЫЧИНЕ; 2) письмо в правительство о состоянии литературных дел на Украине; 3) 2 «антисоветских» анекдота; 4) вышедший в Бельгии сборник стихов СТУСА. (См. Хр. 27).

30. КОВАЛЕНКО Николай Ермилович, 56 лет, учитель из Киева. Арестован 14 января 1972 г. Дело: украинский Самиздат + высказывания о Чехословакии. Срок 5 лет (Хр. 27).

31. ПРОНЮК Евгений, около 30 лет. Бывший научный сотрудник Института философии АН УССР. Арестован 8 июля 1972 г. за письмо в ЦК, написанное вместе с В. ЛИСОВЫМ (об участившихся политических процессах на Украине в 71-72 гг.); на суде ЛИСОВОЙ и ПРОНЮК обвинялись также в участии в 2-х номерах «Украинского вестника». (Хр. 30).

Ст. 70. Срок — 7 лет лагеря и 5 ссылки.

32. ЗАХАРЧЕНКО В. И., литератор. Ст. 70, срок 5 лет. Об исключении ЗАХАРЧЕНКО из Союза писателей Украины сообщалось в Хр. 28.

33. МЕЛЬНИЧУК Тарас Юрьевич, 30 лет, поэт. В июле 1972 г. в г. Ивано-Франковске приговорен к 3 годам по ст. 70 («Хр. защиты», вып. 5-6, «Украинский вестник», № 6).

34. ДЯК Владимир. Арестован 1 июня 1971 г. органами Львовского КГБ. Обвинялся в распространении листовок против политики русификации Украины, а также брошюр (одна из брошюр —

«Украинский язык в социалистическом обществе»). Через несколько дней после ареста против В. ДЯКА было возбуждено уголовное дело по обвинению в хищении леса с лесосклада ст. Бильче-Волица, начальником которого он работал, и в продаже этого леса, т.е. по ст. 84 ч. 3 УК УССР (соответствует ст. 92 ч. 3 УК РСФСР).

В конце сентября 1971 г. дело о хищении было прекращено за недоказанностью обвинения.

12 октября Львовский облсуд приговорил В. ДЯКА к 5 годам лагерей по ст. 70. Но когда ДЯК уже ждал этапа, против него возобновили дело по ст. 92 Следствие тянулось около года; 17 октября 1972 г. В. ДЯК был признан виновным в хищениях и приговорен к 10 годам лагеря с поглощением срока по предыдущему приговору. Все имущество ДЯКА конфисковано.

Сам ДЯК категорически отрицает свою вину по уголовному делу.

35. СОРОКО Степан Климентьевич, 1932 г.р. Осужден в августе 1952 г. Военным трибуналом войск МГБ Ровенской обл. на 25 лет за членство в ОУН и создание ячейки ОУН в с. Кричицк.

36. ПРИШЛЯК Евгений, 62 года. Был районным или межрайонным руководителем службы безопасности УПА. К настоящему времени провел в совокупности в польских, немецких и советских тюрьмах 28 лет. «Советский» срок — 25 лет по ст. 58-1. Переведен на 35 л/п с 36-го.

37. ПИДГОРОДЕЦКИЙ Василий, был резидентом УПА по району. Арестован в 1951 г., приговорен к 25 годам.

В 1955 г. — один из организаторов лагерного восстания. За это был осужден на 15 лет. Во время следствия пришел ответ о результатах пересмотра по прежнему делу: с первого приговора сняли 10 лет срока.

Освобождается в 1981 г.

38. ЛУЩ Константин, Член ОУН, занимал там (или в УПА) большой пост; затем скрывался. Арестован в 1969 г. Ст. 64, срок — 3 года тюрьмы и 12 лет лагерей. Подельник — ДЕМЧИШИН.

39. ВЕРХОЛЯК Дмитрий Кузьмич, 1928 г.р., украинец, был фельдшером в УПА. Взят в плен в лесу в начале 1955 г. — одним из последних. Суд в феврале 1956 г. Срок 25 лет.

VI Литовское национальное движение.

42. ЮЦИС Юозас, 1915 г.р., арестован в 1971 г. Срок 12 лет.

43. ЖИЛИНСКАС Антанас, 1920 г.р., арестован в 1969 г., срок 6 лет.

44. ЯУГА Антанас, 1921 г.р., срок 15 лет. Арест — 1967 г.

45. УРНЕЖЮС Зидмас, арест тогда же, срок тот же.

46-47. ТАМОЛЮНАС Повилас, 1926 г.р., и БРУЖАС Игнас, за 60 лет. Оба арестованы в 1966 г., у обоих — по 10 лет.

48. КАРПАВИЧЮС Пятрас, 1912 г.р., арест — 1964 г., срок — 15 лет.

49. МИТШЮНАС Леонас, 1907 г.р., арест — 1963 г., срок — 12 лет.

50. ЧЮКШИС Каролис, 1912 г.р., арест — 1963 г., срок — 15 лет.

51-54. С 1962 г. сидят: КИРДЕНКИС Владас, (1924 г.р.), МИШКИНИС Балис (1920 г.р.), КАМИНСКАС Казис (1908 г.р.), ДУДЕНАС Николас (1910 г.р.). У всех — 15-летние сроки.

55. ПОСЧЮС Пятрас, 1920 г.р., срок 15 лет, с 1961 г.

56. ШМИТАС Эдвардас, около 50 лет, срок 20 лет и 3 года за побег. Арестован предположительно в 1955 г.

57-65. «Двадцатипятилетники»: СИДАРИС Витас, 1928 г.р., арестован в 1957 г.; БАСТИС Витас (около 40 лет), ПУРЛИС Вгонюс, МАТУЗЯВИЧЮС Ионас (1930 г.р.) — арестованы примерно в 1953 г.; СЛАПШИНСКАС Витас, за 50, арест — 1952 г.; ВИТУРИС Плацидас, 1921 г.р., арест — 1950 г.; ВАЛЕНТИНАС Владас и ПАВЛИНАС, арестованы в 1947-48 гг., обоим к сроку прибавлено 3 года за побег, ТУЧАС Робертас, когда арестован — неизвестно.

66. ГАЛДИКАС Балис, 1925 г.р., арест — 1948 г., срок — 25 лет (содействие партизанам). Выпущен в 1956 г. по ходатайству ГБ. Через полгода или год возвращен в лагерь досиживать срок. Дополнительно получил 3 года за побег с Воркуты.

67-70. Ничего не известно о следующих литовцах 35 л/п: МЕШКИНАС Альбертас, срок 15 лет; СЛУЧКА Антанас, срок 15 лет; КУРЖИНСКАС Ионас; БАБИЧАС.

VII. Военные преступники.

71. ДОРДЖИЕВ Э. Б. Во время войны работал на обе разведки — советскую и немецкую. Арестован около 1953 г., срок — 25 лет по ст. 58-1.

72. СТРАШКОВ Николай, до войны — шахтер в Донбассе; во время оккупации сотрудничал с немцами (видимо, не с военными или карательными органами, а с гражданскими фирмами); после войны жил в Средней Азии под чужой фамилией; примерно в 1963 г., по приезде в Донбасс, был опознан и арестован, Ст. 64, срок 15 лет.

73. ОСТРОВСКИЙ, был министром в правительстве Белоруссии, созданном немцами. Срок 25 лет. В лагере — член «совета коллектива колонии».

74. ЕФИМОВ, служба в полиции; в лагере — член СКК.

75. БАЛАШОВ, служба в полиции. В лагере — мастер смены.

76. ШАВКУНЕНКО.

VIII. Другие заключенные, осужденные за особо опасные государственные преступления.

77. ЧАНТУРИШВИЛИ Теймураз, 1947 г.р., грузинский поэт. В 1969 г. ему было предъявлено обвинение по ст. 70, а также по ст. 91 (разбой с целью хищения государственного имущества) в участии в нападении на милицейскую кассу; по другой версии, был обвинен, кроме того, по ст. 72 за участие в националисти-

ческой организации «Черная роза»; говорят, что ЧАНТУРИШВИЛИ квалифицирует ограбление кассы как «экспроприацию».

Срок — 12 лет лагерей.

78. БОНДАРЬ Николай Васильевич, 1939 г.р., бывший преподаватель философии в Ужгородском университете. Был арестован 7 ноября 1970 г. во время демонстрации на Крещатике; БОНДАРЬ развернул там плакат с лозунгом, направленным против оккупации ЧССР. Ст. 70, срок 7 лет. (Хр. 23).

79. ЧЕКАЛИН Александр Николаевич, 1938 г.р., слесарь-монтажник завода «Строймашина» г. Лисичанска Ворошиловградской обл.

14 июня 1970 г., во время выборов в Верховный Совет СССР, «учинил на избирательных бюллетенях антисоветские надписи, призывающие к свержению Советской власти, а также возводящие заведомо ложные измышления, порочащие советский общественный и государственный строй.» (из приговора).

Арестован 27 мая 1971 г. Ст. 70. Приговор Ворошиловградского суда — 5 лет лагерей; есть основания предполагать, что в кассационном разбирательстве срок ЧЕКАЛИНУ был снижен до 4-х лет.

80. ШАХВЕРДЯН Баграт Леонович, 1940 г.р., армянин, инженер-кибернетик. Арестован 19 марта 1973 г. Суд — в Ереване, в ноябре 73 г.

Ст. 70, 12, срок — 5 лет лагерей и 2 года ссылки.

Подельник — Арат ТАГУТАВМЕТЯН.

81. БУДАГЯН Юрий, 1942 г.р., армянин. Ст.ст. 70, 72, срок — 3,5 года. Освобожден 4 октября 1974 г.

Подельники — В. и С. МЕЛИКЯНЫ.

82. БЕРГЕР Г. Л., он же КОЛОДЕЖ, — попал в политлагерь из уголовного. О нем — см. в «Дневниках» Э. КУЗНЕЦОВА.

Переведен на 35 л/п из Мордовии (385/1, особый режим).

83. РУМЯНЦЕВ Валерий, ст. 64, срок 15 лет. Освобожден в августе 1974 г., живет в ст. Тихорецкой под административным надзором сроком на 1 год.

84. ДАННЭ Эрик, латыш. По одним сведениям, осужден на 7 лет за шпионаж, по другим — на 5 или 6 лет, ст. 70; конец срока — через полтора — два года.

85. БОГДАНОВ В. К. — «шпионаж» (вынес деталь с военного завода), срок 8 лет. Болен лучевой болезнью.

86. СОКОЛОВ Борис — рабочий, осужден по 70 ст. за какие-то действия, связанные с критикой БРЕЖНЕВА. Его мать, Анна Моисеевна КОГАН, содержится в женском политлагере в Мордовии.

87. АФНАСЬЕВ — возможно, попытка бежать из СССР. Переведен во Владимирскую тюрьму.

88. ЯЦИШИН — осужден в 1972 г. на Украине за «национализм» на 6 лет. Переведен во Владимирскую тюрьму.

89-96. НЕМАЗИЛОВ К. Н., татарин: ИСМАГИЛОВ Шамиль, татарин или башкирец; МАРЧЕНКО В., срок 7 лет и 5 лет ссылки;

ГУРНЫЙ Панас, украинец, осужден недавно; БОБРОВ Владимир; ЛИТВИНЕНКО А.; ГЛАНА; СМИРНОВ.

Учреждение ВС 389/36

I. Осужденные за Самиздат, письма, петиции и протесты.

1. ВОРОБЬЕВ Олег Иванович, 35 лет, рабочий. В 1969 г. присоединился к первому письму Инициативной группы (Хр. 8). Арестован 24 сентября 1970 г. в Перми. Инкриминировался Самиздат. Ст. 70, срок — 3 года тюрьмы (Владимир) и 3 — лагерей. Подельник — Р. ВЕДЕНЕЕВ, срок — 3 года (Хр. 16, 18).

2. ДАВЫДОВ Георгий Валентинович, 33 года, инженер-геолог из Ленинграда. Размножение Самиздата (в том числе «Хроники») с применением множительной техники. Арестован 22 сентября 1972 г. Ст. 70, срок — 5 лет лагерей и 3 года ссылки. Подельник — В. ПЕТРОВ, срок — 3 года и 2 — ссылки. (Хр. 29).

3. ХАУСТОВ Виктор Александрович, 1938 г.р., рабочий. Первый срок — 3 года, (1967-1970) по ст. 190-3 (участие в известной демонстрации 22. I. 1967 г. на Пушкинской площади в Москве). Вторично арестован 17 января 1973 г. Осужден по ст. 70 Орловским городским судом на 4 года лагерей и 2 года ссылки (Хр. 32). Основное обвинение — участие в передаче на Запад «Дневников» Эд. КУЗНЕЦОВА.

II. Осужденные по делам об «антисоветских» организациях.

4. БЕЛОМЕСОВ Виктор Павлович, 26 лет, учился на 4 курсе вечернего отделения Донецкого политехнического института, работал на складе шахты. Член «РПСС» (т.н. «антитрамполисты», см. в списке по 35 л/п дело ДАВИДЕНКО). Арестован в марте 1971 г. Ст. ст. 70, 72, срок 4 года.

5. СЕМИЛЕТОВ Виктор Васильевич, 28 лет, бывший курсант спецшколы МВД в г. Донецке. Подельник ДАВИДЕНКО, БЕЛОМЕСОВА и др. Срок 4 или 5 лет.

6. БОРОЗДИН-БРАУН Николай Николаевич, 38 лет, арестован в мае 1969 г. Ст. ст. 70, 72, срок 7 лет лагерей и 2 года ссылки. Подельники — С. А. МАЛЬЧЕВСКИЙ (срок 7 лет и 3 года), А. С. БЕРГЕР (срок 4 и 2 года).

Дело МАЛЬЧЕВСКОГО-БРАУНА см. в Хр. 9.

7. ПЕТРАШКО Валерий Михайлович, 1951 г.р., связист. Арестован в 1969 г. в г. Красноярске и осужден по ст. ст. 68 (диверсия), 70, 72 на 6 или 7 лет лагерей. Дело о распространении листовок и поджогах административных зданий в г. Красноярске (Хр. 15). Подельники: В. ПОТЕМКИН (6 или 7 лет), Е. РОГАЛЕВА (5 лет, освободилась).

8-9. ФРОЛОВ и ГРИЛЮС. ФРОЛОВ Олег Иванович, 1945 или 46 года р., учился на 4 курсе Рязанского радиотехнического института. Арестован в 1969 г. Ст. ст. 70, 72, срок 5 лет.

Дело союза «Коммунар»; известно как «Саратовско-Рязанское

дело» (Хр. 14); точнее — рязанское ответвление этого дела (ВУДКА и др.)

О. ФРОЛОВ освобожден по концу срока в июле, а его одноделец ГРИЛЮС Шимон Аронович, 1945 г.р., также бывший студент, — в августе этого года.

10-11. ШАБУРОВ Николай Артемович, 1945 г.р., работал начальником ремонтных мастерских в г. Лиенае Лат. ССР, и ПЕСТОВ Виктор Георгиевич, 1940 г.р., слесарь из Свердловска. У обоих срок 5 лет, начало срока — май 70 г.

Подельники: ПЕСТОВ Валерий Георгиевич, 1948 г.р., (брат Виктора ПЕСТОВА, работал в Свердловске слесарем), срок 4 года, освобожден; УЗЛОВ Владислав Николаевич, 1948 г.р., работал диспетчером на Свердловской ж.д., срок 3 года 6 месяцев; БЕРСЕНЕВ Владимир Евгеньевич, 1948 г.р., слесарь Свердловского РЖУ, срок 3 года. Все пятеро — члены ВЛКСМ, обвинены по ст. ст. 70, 72.

В. 1968 г. Виктор ПЕСТОВ и ШАБУРОВ создали группу «Свободная Россия». 7 ноября 1969 г. распространили в Свердловске листовки; вырабатывали устав и программу, организовались в «Российскую рабочую партию». В 1969-70 гг. распространяли листовки и программу. Требовали «свержения партийного абсолютизма», повышения зарплаты, увеличения стипендий, повышения темпов жилищного строительства, расширения связей с Западом.

Дело рассматривалось Свердловским облсудом в конце ноября 1970 г. В Хр. 25 и 32 имя братьев ПЕСТОВЫХ ошибочно связывалось с процессом в Свердловске, упомянутым в Хр. 24. На самом деле, этот последний процесс состоялся в ноябре 1971 г., и на нем рассматривалось «дело РПСС» (см. выше).

12. САДО Михаил Юханович, 1934 г.р., востоковед. Один из лидеров ВСХСОН; «начальник отдела личного состава и ответственный за обеспечение безопасности организации», арестован весной 1967 г. Ст. ст. 64, 70, 72, срок 13 лет. До 1969 г. содержался во Владимирской тюрьме. (Хр. 1, 19).

13. ЧЕХОВСКОЙ Александр Константинович, 1947 г.р., рабочий, бывший секретарь комсомольской организации треста Ворошиловградстрой; участник «Партии борьбы за реализацию ленинских идей». По этому же делу проходили ТОЛСТОУСОВ Г. И., ПОТОЦКИЙ и другие. Подробности процесса и срок неизвестны.

14. ТОЛСТОУСОВ Геннадий Иванович, подельник ЧЕХОВСКОГО.

15. ДЕОНИСИАДИ Герман Васильевич, 1938 г.р., столяр. Дело группы «Молодой рабочий» в Алма-Ате (Хр. 18). Срок 5 лет. Подельники — Б. БЫКОВ, (срок 6 лет, конец срока в 1973 г.), В. МЕДНИКОВ (срок 3 года, освобожден в 1970 г.). ДЕОНИСИАДИ комиссован после пребывания в психиатрическом бараке лагерной больницы (видимо, в 1972 г. или раньше).

16. ЧАМОВСКИХ Виктор Петрович, 1940 г.р., работал токарем на заводе в Керчи, сотрудничал в газете «Керченский рабочий».

Отпечатал «Программу рабочего класса», составленную ЯКУ-

БЕНКО, в которой, как сказано в приговоре, «содержались ложные измышления, порочащие политику КПСС, и высказывалась возможность и необходимость существования параллельной компартии». Кроме того, ЧАМОВСКИХ и ЯКУБЕНКО написали статью, которая, согласно приговору, «содержит пошлые измышления о положении рабочего класса в СССР, о его участии в управлении производством и делаются призывы к объединению рабочих в их борьбе за свои права». Возможно, что «Программа» или статья были подписаны «Союз защиты прав трудящихся» или что в одном из этих документов был призыв к созданию группы под таким названием.

Во время забастовки рабочих г. Керчи расклеивал листовку «Коммунары не будут рабами» в Керчи, Жданове и Харькове.

На суде ЧАМОВСКИХ показал, что подрывных целей не имел и что автором всех документов является ЯКУБЕНКО.

Приговор Крымского облсуда: 4 года лагерей и 3 года ссылки. ЯКУБЕНКО отправлен в психиатрическую больницу.

17. ЛУКЪЯНЕНКО Лев Григорьевич, 1922 г.р., юрист, бывший член КПСС. Арестован во Львове в 1961 г. Главный обвиняемый на процессе, где кроме него было осуждено еще несколько человек. Приговорен к расстрелу, который был впоследствии заменен 15 годами лишения свободы.

Дело ЛУКЪЯНЕНКО и других подробно описано в т.н. «Зеленой книге» В. ЧЕРНОВОЛА.

3 июля переведен во Владимир (см. наст. выпуск).

18. ГРИНЬКОВ Дмитрий Дмитриевич, 1948 г.р., украинец, автослесарь, г. Коломыя.

Основатель и руководитель «Союза украинской молодежи Галичины»; подельники — МОТРЮК Н. Н. (срок 4 года), ШОВКОВОЙ И. В. (срок 5 лет), ДЕМИДОВ Д. И. (срок 5 лет), ЧУПРЕЙ Р. В. (срок 4 года).

ГРИНЬКОВУ Ивано-Франковский облсуд назначил 7 лет лагерей и 3 года ссылки. Начало срока — 15 марта 1973 г. Процесс «Союза украинской молодежи Галичины» состоялся в августе 1973 г. (см. наст. выпуск).

19. САПЕЛЯК Степан, около 24 лет, украинец. Арестован и осужден за распространение украинских националистических листовок и литературы, членство в молодежной организации; срок 5 лет, в лагере с весны — начала лета.

20. СИНЬКОВ, подельник САПЕЛЯКА.

21. ЛАПП Райво-Томас Эрикович, 1947 г.р., эстонец, работал лаборантом в Тартуском университете, арестован в декабре 1969 г. Ст. ст. 70, 72, срок 5 лет. (Хр. 15).

Подельники: ВЫСУ Андрес Иоганович, 1945 г.р., шофер; ПАУЛЮС Энн Эрнстович, 1947 г.р., слесарь; КЫЙВ Эвальд Аксенович, 1947 г.р., рабочий. Из приговора: «...будучи антисоветски настроены, создали антисоветскую группу, которая была нацелена на сбор оружия и на расширение группы с целью совершения особо опасных государственных преступлений. Пулеметов МК — 2

шт., винтовок — 5 шт., карабин — 1, взрывчатки — 3,5 кг, детонаторов — 8, бикфордов шнур — 11 м, пистолета — 2, маузера — 4. Намечали взрыв высоковольтной линии электропередачи, взрыв памятника советским солдатам... оправдывали преступления фашистов. Слушали немецкие марши и речи Гитлера, записанные на магнитофонную пленку; читали книги националистического содержания...».

22. СААРТЕ Вилли Феликсович, 1942 г.р., эстонец, рабочий.

В 1967-1968 гг. отбывал наказание в ИТК-5 г. Таллина. Согласно приговору по второму делу, еще в лагере СААРТЕ предпринимал шаги к созданию вооруженной националистической организации, вступив в контакт с заключенным той же колонии МАТУСОМ. Выйдя на свободу, пытался организовать «Ээсти рахвуспартем» — эстонскую националистическую партию.

Срок — 4 года 6 месяцев. Освобождается в конце этого года.

III. Сионисты.

23-24. Осужденные по «самолетному» делу:

ДЫМШИЦ Марк Юльевич — 1927 г.р., летчик, до ареста член КПСС, срок — 15 лет (Хр. 17); ЗАЛМАНСОН Вульф, 1939 г.р., военнослужащий, осужден Ленинградским военным трибуналом на 10 лет (Хр. 18).

25. ЧЕРНОГЛАЗ Давид, 1939 г.р. — кишиневский «околосамолетный» процесс — срок 5 лет, конец срока — лето 1975 года (Хр. 20). Переведен во Владимирскую тюрьму (см. наст. выпуск).

IV. Лица, пытавшиеся покинуть СССР.

26. АБАНЬКИН Витольд — солдат, переход границы, срок 12 лет. Начало срока в 1966 году.

В лагере отказался от советского гражданства. (Хр. 32, там он ошибочно назван Виктором).

27. ЧЕСНОКОВ, солдат, подельник АБАНЬКИНА, срок 10 лет.

28. БЕРНИЙЧУК Аполлоний Александрович, солдат, срок 12 лет.

29. ГРИГОРЬЕВ Виктор, 30 лет, солдат, срок 6 лет. Дезертировал по религиозным убеждениям, пытался перейти границу.

30. ДУДИН Анатолий — матрос, срок 15 лет, попытка остаться на острове Мальта.

31. КУДИРКА Симас, 1930 г.р., радист рыболовецкого судна «Советская Литва». Пытался укрыться на американском судне, был выдан капитаном, возвращен в СССР, арестован и судим по ст. 64, срок 10 лет (Хр. 20).

3 июля был переведен во Владимир.

В середине лета американские власти признали С. КУДИРКУ гражданином США, поскольку его мать, ШУЛЬСКЕНЕ, — американская гражданка (Хр. 32).

В конце августа он был освобожден актом помилования.

В начале ноября, получив разрешение на выезд, уехал с матерью, женой и двумя детьми в США.

32. КОПЦЮХ — солдат, срок 12 лет.

33. РЕПЬЕВ Аркадий — солдат, срок 10 лет, освобождается через 1,5 года.

34. САФРОНОВ Алексей Витальевич, 1952 г.р., солдат. Срок 12 лет.

Неся караульную службу, ночью 20 ноября 1970 г. вместе с ефрейтором КОЛМАКОВЫМ С. А. с оружием в руках бежал из части, находившейся на территории ГДР. Скрывались. Утром 25 ноября были обнаружены и поначалу оказали сопротивление, увидев бесполезность которого, КОЛМАКОВ застрелился, а САФРОНОВ сдался. В обвинительном заключении сказано, что они «...договорились в случае успешного перехода (границы с ФРГ — Хр.) просить политического убежища, выступить по телевидению и в печати с антисоветскими заявлениями, выдать известные им военные сведения».

35. ЗАХАРОВ Вячеслав Михайлович, солдат, срок 12 лет. Скоро освобождается.

36. ПАНИФИДИН Михаил Михайлович, 1945 г.р., солдат, срок 10 лет. Подельник — ЛИЧУТИН Петр Владимирович, 1945 г.р., срок 12 лет. Ст.ст. 64, 89, (кража государственного имущества), 146 (разбой).

Из приговора: «...26.1.66 года, боясь привлечения к уголовной ответственности за неоднократные самовольные отлучки и пьянки, договорились о совместном побеге в ФРГ. Взяли в Ленинской комнате карту, похитили патроны, автоматы, завладели легковой автомашиной, ранив одного гражданина ГДР, и направились к границе, а заметив поиск, укрылись в соломе. Наблюдали поиск, в котором были использованы советские подразделения и немецкая полиция, но от своих намерений не отказались, а решили переждать. По прибытии в ФРГ намеревались выдать все известные им сведения военного назначения, в том числе о режимной части, в которой служили, с тем, чтобы получить право на жительство в ФРГ...»

Это дело, как и другие дела о побегах советских военнослужащих из ГДР в ФРГ, рассматривалось военным трибуналом в г. Потсдам.

ПАНИФИДИН освобожден по помилованию в этом году.

V. Украинские националисты и причисленные к ним.

37. РЕЗНИКОВ Алексей Сергеевич, литератор, арестован 9 ноября 1971 г., срок 5,5 лет, инкриминировался украинский и московский Самиздат. Подельники: Н. СТРОКАТОВА, и А. ПРИТКА (Хр. 25, 28).

38. СВЕРСТЮК Евгений Александрович, 34 года, литературовед. Арестован в январе 1972 г., судим в апреле 1973 г. Ст. 70. Инкриминировались литературоведческие работы, разговоры. Срок 7 лет лагерей и 5 — ссылки. Видимо, в сентябре переведен на 35 л/п.

39. ЧЕРНОМАЗ Богдан Данилович — 25 лет, почвовед по обра-

зованию, работал учителем в Тернопольской обл., суд — в ноябре 72 г., ст. 70., срок 3 или 4 года. Подельник — Кузьма Иванович МАТВИЮК (находится на 19 л/п Дубровлага, срок 4 года).

40. ЗДОРОВЫЙ Анатолий Кузьмич, 35 лет, математик из Львова. Сначала дали 4 года, но по протесту прокурора срок заменили на 7 лет лагерей.

41. ЧЕРНЫЙ, 1949 г.р., ст. 70, срок 5 или 6 лет.

42. ЛУЦИК Михаил, 42 года, осужден в 1965 г. за распространение украинского Самиздата, срок 15 лет, был во Владимире (Хр. 11).

43. ТУРИК Андрей — срок 15 лет.

44. ПОКРОВСКИЙ Иван Николаевич — ОУН, ст. 58-1, срок 25 лет, освобождается в начале декабря этого года.

45. КУРЧИК Николай Яковлевич — ОУН. Арестован приблизительно в 1946 г., ст. 58-1, срок 25 лет. В 1954 г. вновь осужден на 25 лет, с поглощением сроков. Освобождается в 1979 г.

Переведен на особый режим в Мордовию до конца срока в начале августа.

46. ГЛЫВА Владимир — ст. 58-1 (ОУН), срок 25 лет.

47. ГРИНИВ — ОУН, срок — видимо, 25 лет, помилован в этом году после 23,5 лет лагерей.

48. ГИРЧИК (или ГЕРЧАК) Григорий Андреевич — 43 года, ОУН, срок 25 лет, конец срока 1976-77 гг.

49. ПРИНДЯ Григорий — срок 25 или 15 лет, предположительно ОУН.

50. ПРОЦИВ Михаил — срок 15 лет, арестован, видимо, в 1962 г. по делу УНК — «Украинского Национального Комитета».

51. ПИЛИЦЯК, ОУН.

VI. Литовское национальное движение.

52. СКАРЖИНСКАС Иозас — 1926 г.р., арестован в 1947 г. срок — 25 лет и 3 года за побег, освобождается в 1975 г.

53. ЮРКШТАС Владас — 1923 г.р., арест — 1949 г., срок 25 лет.

54. ЛЕШАУСКАС Иозас — 1918 г.р., арест — 1950 г., срок — 25 лет.

55. КЛИМАС Вацлавас — 1913 г.р., арест — 1951 г., срок 25 лет.

56. АКРАМАВИЧЮС Пятрас — 1930 г.р., арест — 1952 г., срок — 25 лет.

57. КАДЖИОНИС Ионас — 1928 г.р., арест — 1953 г., срок 25 лет.

58. КАВОЛЮНАС Витас — 1927 г.р., арест — 1953 г., срок 25 лет.

59. КАЗАКЕВИЧЮС Антанас — предп. 1926 г.р., арест 1953 г., срок 25.

60. ГРИЦЮС Ионас — 1910 г.р., арест — 1954 г., срок 25 лет.

61. ДУБАУСКАС Юлис — предп. 1927 г.р., арест 1955 г., срок 25 лет.

62. МИТРИКАС Владас — 1920 г.р., арест — 1955 г., срок 25 лет.

63. РЕКАШЮС Бенюс — 1927 г.р., арест — предп. 1955 г., срок 25 лет.

64. СИДАРИС Витас — 1928 г.р., срок — 25 лет, переведен в 1973 г. с особого, позднее, видимо, с 36 л/п отправлен на 35 л/п.

65. СТРЕЙКУС Изидорюс — 1918 г.р., арест — 1962 г., срок — 15 лет.

66. ПАУЛАУСКАС Ионас — 1915 г.р., арест — 1964 г., срок — 15 лет.

67. ДЖЯУГИС Антанас — 1914 г.р., арест — 1965 г., срок 15 лет.

68. МОРКУНАС Стасис — 1913 г.р., арест предп. 1965 г., срок 15 лет.

69. ЖВИНИС Бронюс — 1915 г.р., арест — 1965 г., срок 15 лет.

70. РЕМЕЙКА Витас — 1942 г.р., арест — 1967 г., срок 10 лет, может быть, из уголовников.

71. ШЕРКШНИС Ионас — 1917 г.р., арест — 1968 г.

72. БАКАНАВИЧЮС Антанас — 1917 г.р., арест — 1969, срок — 10 лет.

73. ШИЛИНСКАС Ионас — 1943 г.р., арест — 1970, срок — 5 лет.

Подельники — ПАШИЛИС Алексис, срок 4 года, освобожден в августе.

74. БАРАНАУСКАС Стасис — срок 10 лет.

75. ЖУКАУСКАС Шарунас — 1950 г.р., студент 6 курса Каунасского мединститута. Арестован, видимо, в конце марта 1973 г. Обвинялся в создании подпольной организации. Ст. ст. 70, 72. Срок 6 лет.

Подельники: САКАЛАУСКАС, РУДАЙТИС, ПАВИЛОНИС, МАЦКЕВИЧЮС. Хр. 32, Хр. ЛКЦ № 10.

76. МУРАУСКАС Альгис — 1952 г.р., арест — 1973 г., срок — 3 года. Вывешивал национальный флаг.

77. РИМКУС Ионас — 1916 г.р., срок 15 лет.

78. РАНДИС Зигмас — предположительно 1920 г.р., срок предположительно 10 лет.

79. ПЕТРАЙТИС — за 50 лет, срок 25 лет.

VII. Осужденные в связи с религиозными убеждениями.

80-82. ИВАНОВ; КЛЫМЮК; ВОЛЧАНСКИЙ Степан, освобожден в июле. Все «свидетели Иеговы».

83. ТИКАЛАС, молдаванин, предположительно тоже «свидетель Иеговы».

VIII. Военные преступники.

84-100. По имеющимся сведениям — полицейаи: БАРАНОВ Иван, срок 25 лет; БРАГА; БОРТНИК Евгений; БОРТНИК Михаил; ВОРОНИН Евгений; ВИНОГРАДОВ, срок 25 лет, бригадир, член СКК; ГОНЧАРОВ — арестован недавно; ДУБАСЬ; ДЖАБУРИН; ЗАГРЕБАЕВ, срок 25 лет, бригадир, член СКК; КАШУЗ(?); КУРТАНИДЗЕ; ПРИХОДЬКО Федор (может быть, власовец); СТЕПАНОВ Евгений, срок 25 лет, бригадир, член СКК; СТРОГАНОВ,

арестован недавно; ФЕДЮК; ЗЕЙТУНЯН Андроник, за 60 лет, срок 15 лет.

101. АХМЕДОВ.

102. ВЕЙЦВАГЕР — срок 15 лет, инвалид — нет ноги, прибыл на 36 л/п недавно.

103. ПЕТРИВ.

104. РЕШЕТЬКО — срок 25 лет.

105. СТРОЦЕНЬ срок 25 лет.

106. ТОКАРЕВ Борис Иванович, срок 25 лет, библиотекарь, член СКК.

107. ОНИЩЕНКО — срок 25 лет, бригадир, член СКК.

108-111. БЕТС; САУТЕР; ФУНК; КОСТ — немцы Поволжья, у каждого срок 25 лет. За что осуждены — неясно.

112-114. ЛИНРА; ХААВАСТИК; СААРТСУ; у каждого срок — 25 лет.

115. ВЭТРА, эстонец, офицер СС, срок 25 лет, член СКК.

116. ШАЛОМАТИН, срок 25 лет, служба в вермахте.

117. ОПАНАСЕНКО — срок 25 лет, оставалось около 2-х лет, повесился в больнице.

118. СЫЛКА — срок 25 лет, оставалось меньше 2-х лет, скончался в июне в больнице от язвы.

IX. Другие заключенные, осужденные за особо опасные государственные преступления.

119. МАКАРЕНКО Михаил Янович, 43 года. Организатор известного клуба «Под интегралом» в Новосибирском академгородке, а также картинной галереи Дома Ученых при СО АН СССР. Арестован 5 июля 1969 г. и осужден Мосгорсудом по ст. 70 и ст. ст. 88, 162, 173 (валютные операции, занятие запрещенным промыслом, получение взятки) на 8 лет лагерей. По ст. 70 инкриминировалось письмо к Будапештскому совещанию компартий, подписанное: «Партия беспартийных трудящихся, борющихся за социализм» (Хр. 16).

Подельник — В. РОДИОНОВ, — освобожден.

В сентябре этого года МАКАРЕНКО отправлен во Владимирскую тюрьму.

120. АСТРА Гуннар — работал техником в Риге на радиозаводе ВЭФ. На американской выставке познакомился с американцами, которые приезжали к нему в Ригу; он водил их по городу.

Впоследствии АСТРА поступил на факультет иностранных языков и, увольняясь с ВЭФа, взял на память синьку с видом завода. Эта бумага и богатая фототека были взяты на обыске. Несколько экспертиз признавали синьку несекретным документом, но наконец очередная экспертиза признала, что при его знании завода эта бумага может быть использована для шпионажа. В фототеке, насчитывавшей около 1000 фотокарточек, была фотография какого-то моста — опять шпионаж, несколько фотографий обнаженных женщин — порнография. Кроме того, обвинялся в

антисоветской пропаганде — свидетельские показания о разговорах.

Таким образом, АСТРА был обвинен по ст. 64 (шпионаж), 70 (антисоветская пропаганда), ст. 228 (порнография) и осужден на 15 лет. Конец срока в 1976 году.

121. КАМПОВ Павел Федорович, украинец, 1929 г.р., математик, кандидат наук, преподавал в Ужгородском университете, институте усовершенствования учителей, работал в Облоно.

В 1970 г. КАМПОВ и еще 3 человека были выдвинуты вне спущенных сверху списков в депутаты Верховного Совета СССР. КАМПОВ выдвигался на Воловецком деревообрабатывающем комбинате кандидатом в депутаты Верховного Совета по Ужгородскому избирательному округу; ГАРАГОНИЧ Иван, 53 лет, председатель Закарпатского облпотребсоюза, член КПСС, — по Мукачевскому избирательному округу; Мария КИШШ, 18 лет, венгерка, работница, — по Кустьскому округу; Иван Михайлович ЧЕНДЕЙ, 47 лет, член КПСС, председатель Закарпатского отделения СП, выдвигался в Совет Национальностей по Закарпатскому избирательному округу. (Избирательные округа по выборам в Совет Национальностей существенно больше, чем по выборам в Совет Союза). Было распространено около 100 предвыборных агитационных листовок. Другие подробности выдвижения неизвестны.

16 июня 1970 г., через 2 дня после выборов, КАМПОВА арестовали без санкции прокурора, которая была подписана только 1 июля. До суда сидел в одиночке. На закрытом суде его обвиняли в распространении упомянутых листовок. По другим версиям, КАМПОВУ инкриминировали, кроме того, написание под псевдонимом брошюры на украинском языке «25 лет надежд и разочарований», посланной в издательства УССР, и писем в ЦК КПСС с просьбой разрешить в Закарпатье собственную компартию. На оглашении приговора родственников не было. Статья, по-видимому, 70, срок — 5 или 6 лет.

ГАРАГОНИЧ в обкоме КПСС утверждал, что непричастен к выдвижению кандидатов. ЧЕНДЕЙ был исключен из партии. О КИШШ ничего не известно.

Жене КАМПОВА советовали развестись с ним, у 73-летней матери отняли в Мукачевском районе приусадебный участок. Сотрудники ГБ угрожали КАМПОВУ лишить его свиданий, если он будет рассказывать о своем деле. В апреле 1972 г. КАМПОВА посетил полковник КГБ РУБАН, который пообещал за молчание освободить его к 1 сентября 1972 г. и восстановить на работе.

О выдвижении ЧЕНДЕЯ сообщала Хр. 18.

122. ТАЧИЕВ Юсуп — ингуш, был председателем колхоза, обвинялся по ст. 66 — «террор», срок 25 лет и еще 5 (видимо, лагерное дело).

123. ХАРЛАНОВ Виктор, 24 лет, ст. 66(?), срок 5 лет, освобождается в этом году.

124. ЗИЕМЕЛИС Юрис, 32 года, срок 15 лет, 66 ст., конец срока в октябре 1975 г.

125. ЧЕРЕПУХИН — 60 лет, шпионаж, срок 10 лет, освобожден в 1974 г.

126. ВАСИЛЬЕВ Юрий Владимирович, 1947 г.р., угон самолета. Подельница — сестра, СЕЛИВОНЧИК Галина Владимировна (Хр. 16).

Х. Уголовники и бытовики, попавшие в «политический» лагерь уже в заключении.

127. ВАСИН, около 50 лет, некоторые заключенные считают его душевнобольным.

128. ФЕДОРЧУК, срок около 5 лет.

129. ФРОЛОВ Василий, сидит уже почти 30 лет, осталось 8.

130. КРАСНЯК, уголовник, был на особом режиме, сейчас в психбольнице.

131. КОЛОМИН Виталий Николаевич, 25-ти лет, срок 6 лет.

132-133. РАНДЕ Карл Карлович и ГУЛЯИС Г. осуждены в лагере на 4 года по 70 ст., освобождаются в конце 1974 г.

XI. Заключенные, о делах которых «Хронике» ничего не известно.

134. АРМАНС.

135. БРИКУЛИС.

136. ВЕРНИК Иван Алексеевич, 1943 г.р., срок 4 года, из Подмосковья, был во Владимире.

137. ГУЛИЛ.

138. КАЛИНИЧЕНКО Виталий Васильевич, конец срока в 1976 г.

139. КИФЯК Семен Ананьевич — около 33 лет, из Москвы, ст. 70, срок — 5 лет, конец — в ноябре 1976 г.

140. МАРЧУК, срок — 25 лет.

141. ПУЦЕ, 22 года, ст. 70, срок 5 лет.

142. ПОТЕМИН Александр Иванович — за 60 лет, кандидат исторических наук, срок 12 лет.

143. НЕЗДИЙМИНОГА Владимир — 35 лет, срок 4 года и 3 ссылки.

144. СОЛОДКИЙ — 42 года, срок 15 лет.

145. ФРОЛОВ Николай — ст. 70.

146. БАБИШЕВИЧ — белорус, ОУН(?), срок 25 лет, был членом СКК, в Хр. 32 сообщалось о его отказе от гражданства СССР.

147. ТЕСЛЕНКО, ст. 70, срок около 6 лет, член СКК.

148. ПОТАШОВ Владимир, вначале обвинялся по ст. 70, затем по 190-1, окончательно — по ст. 70. Срок 4 года, освобожден 15 июня 1974 г., живет в Омске.

49. ВАЛЕТОВ — из г. Тольятти, срок 3 года, в конце мая освобожден.

150. МОЛЧАНОВ — срок 25 лет, освобожден по помилованию.

151. КОЦНИК.

152. РАТИНЫШ.

В. МОРОЗ ПРОДОЛЖАЕТ ГОЛОДОВКУ

В. МОРОЗ продолжает голодовку, начатую 1 июля (Хр. 32).

Валентин Яковлевич МОРОЗ родился 15 апреля 1936 г. В 1958 г. он окончил исторический факультет Львовского университета им. Франко. С 1958 г. по 1964 г. В. МОРОЗ преподавал историю в школе. С сентября 1964 г. он стал преподавателем Ивано-Франковского пединститута. 1 сентября 1965 г. он был арестован. В январе 1966 г. Луцкий облсуд приговорил его по ч. 1 ст. 62 УК УССР (= ст. 70 УК РСФСР) к 4 годам лишения свободы. 1 сентября 1969 г., отбыв срок, В. МОРОЗ вышел на свободу. 1 июня 1970 г. он был снова арестован. В ноябре 1970 г. Ивано-Франковский облсуд приговорил его по ч. 2 ст. 62 УК УССР к 9 годам лишения свободы (из них первые 6 лет — в тюрьме) и 5 годам ссылки.

В конце августа, не получив никакого ответа на свое первое письмо, Раиса Васильевна МОРОЗ (Украинская ССР, Ивано-Франковск, Набережная ул. 14, кв. 1), жена В. МОРОЗА, написала второе письмо председателю Пен-клуба. Она обратилась также с письмами в Международный Красный Крест и в Международную федерацию бывших узников фашистских концлагерей. Во всех этих письмах она просит вступить за её мужа, помочь спасти его жизнь, способствовать переводу в лагерь.

В течение сентября Раиса МОРОЗ в ответ на свои запросы получила несколько сообщений о состоянии мужа. Заместители начальника Владимирской тюрьмы ВОДИН и ФЕДОТОВ ответили ей, что «МОРОЗ Валентин жив и здоров». В письме из Владимирского облздравотдела от 13 сентября говорится, что врачи осматривали В. МОРОЗА и что здоровье его в полном порядке; данные анализов В. МОРОЗА, присланные облздравотделом, даже лучше, чем были у него до ареста. В справке заместителя начальника медуправления МВД ПОПОВА от 27 сентября сказано, что у В. МОРОЗА обнаружено хроническое заболевание желчного пузыря, что лечением он обеспечен и находится на искусственном кормлении.

В сентябре-октябре Раису МОРОЗ четырежды вызывали на беседы в Ивано-Франковское УКГБ; там ей угрожали привлечь ее по статьям, соответствующим ст. 70 или ст. 190-1 УК РСФСР, намекали на возможность увольнения с работы или расправы со стороны каких-нибудь хулиганов. Через день после разговора об этом камень, брошенный кем-то, разбил стекло ее комнаты и попал ей в лицо. Работники Ивано-Франковского УКГБ сначала пытались уговорить Раису МОРОЗ, чтобы она «перестала хлопотать о своем муже, заботилась лучше о себе»; не добившись успеха, они стали просить ее, чтобы она уговорила мужа снять голодовку. В беседах работники КГБ демонстрировали широкую осведомленность о телефонных разговорах Раисы, о ее разговорах с глазу на глаз, о ее знакомых, ее интересах и т.п. Из деревни

привезли брата Раисы, чтобы он «спасал сестру от ареста»; обещали привезти мать.

Раиса МОРОЗ обратилась в приемную КГБ при СМ СССР. Там с ней беседовал сотрудник КГБ Виктор Иванович ПЕТРОВ. ПЕТРОВ заявил Раисе МОРОЗ, что он беседует с ней по поручению председателя КГБ Ю. В. АНДРОПОВА и доложит ему результаты беседы. ПЕТРОВ сказал, что голодовка — личное дело заключенного и В. МОРОЗУ не поможет то, что на Западе по его поводу «шумят»: «Пошумят и перестанут». ПЕТРОВ дал понять Раисе МОРОЗ, что, независимо от того, будет ее муж продолжать голодовку или прекратит ее, никакого изменения в его положении не произойдет. Заканчивая прием, ПЕТРОВ сказал Раисе МОРОЗ, что не все ее действия нейтральны по отношению к советским законам, и посоветовал ей подумать над этим.

5 ноября отец и жена В. МОРОЗА получили свидание с ним. Начальник Владимирской тюрьмы ЗАВЬЯЛКИН перед свиданием заявил Раисе МОРОЗ, что ее муж при всех обстоятельствах еще два года останется в тюрьме.

После свидания Раиса МОРОЗ написала следующее письмо:

Всем добрым и гуманным людям на земле
Организации «Международная амнистия»
Международному Красному Кресту
Пэн-клубу
Президенту США ФОРДУ
Премьер-министру Канады ТРЮДО
Канцлеру ФРГ ШМИДТУ
Главам всех государств, поддерживающих отношения с СССР
Всем газетам и радиостанциям мира

5 ноября мой муж, политзаключенный Владимирской тюрьмы Валентин МОРОЗ, получил свидание с семьей. Это был сто двадцать восьмой день голодовки.

Как всегда, при разговоре присутствовали надзиратели, непрестанно прерывающие нас запретами говорить то одно, то другое, но было и нечто неслыханное во Владимирке: кроме надзирателей, на свидании присутствовал фотокорреспондент АПН. Вероятно, поэтому оно происходило не в пустой, унылой комнате, а в холле с какой-то обстановкой и с телевизором. Я не знаю, какую информацию о Валентине МОРОЗЕ намеревается дать АПН, и хочу сделать это сама.

Валентин ужасюще худ (52 кг при 175 см роста). У него опухшее лицо и отеки под глазами. Он жалуется на боли в сердце. Но наибольшие мучения доставляет ему зонд, с помощью которого начиная с двенадцатого дня голодовки осуществляется искусственное кормление. Этот зонд ранит стенки горла и пищевода. Когда его вытаскивают, он весь в крови, а боль, с самого начала сопровождавшая кормления, теперь не утихает и в перерывах между ними. Валентин почти постоянно находится в забытии, но время от времени заставляет себя подняться на ноги,

так как боится, что иначе они атрофируются. И такова сила духа этого человека, что на свидание его не принесли — он пришел сам!

Но как бы ни был тверд человек, его физические возможности имеют предел. Сейчас, чтобы сохранить жизнь МОРОЗА, его необходимо поместить в больницу и долго, тщательно лечить. Между тем начальник тюрьмы утверждает, что независимо от того, будет ли Валентин продолжать голодовку или окончит ее, он останется в тюрьме. Это равносильно смертному приговору. Муж понимает это, и он принял такое решение: он будет продолжать голодовку еще два месяца, до 1 января 1975 г. Если же за это время ему не удастся вырваться из тюрьмы, он найдет способ прекратить свою жизнь: «1975 год в тюрьме для меня не существует», — сказал он. У меня нет сомнений, что и это свое решение он выполнит так же, как и решение о бессрочной голодовке.

НЕУЖЕЛИ ВОЗМОЖНО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ, ЧТОБЫ ЧЕЛОВЕК, ВСЯ ВИНА КОТОРОГО — ЧЕТЫРЕ ЖУРНАЛЬНЫХ СТАТЬИ, ПРИЗНАНЫХ СУДОМ АНТИСОВЕТСКИМИ, ПОПЛАТИЛСЯ ЗА ЭТО ЖИЗНЬЮ?!

Раиса МОРОЗ

Я. И. МОРОЗ, отец В. МОРОЗА, написал Л. И. БРЕЖНЕВУ:

Уважаемый Леонид Ильич!

Пишет Вам отец политзаключенного Владимирской тюрьмы Валентина МОРОЗА. Он уже пятый год находится в этой тюрьме. Я старый человек, мне трудно ездить на свидания, и я не видел сына все это время. 1 июля мой сын объявил голодовку, которая продолжается до сих пор. Работники КГБ и редактор газеты «Радяньска Волянь» приехали ко мне домой и настойчиво просили меня поехать к сыну и уговорить его прекратить голодовку. Вчера я увидел своего сына, вернее то, что от него осталось: передо мной сидел скелет с опухшим лицом, с отеками глазами. К нему применяют искусственное кормление, и он говорит, что зонд, который вводят в пищевод, уже давно вытаскивают окровавленным, так как все внутри у него поранено, и это доставляет ему ужасные мучения.

Сын начал голодовку за то, чтобы его перевели из тюрьмы в лагерь, но, увидев его, я понял, что его нельзя ни оставлять в тюрьме, ни переводить в лагерь — его жизнь может спасти только очень хорошая больница и высококвалифицированная медицинская помощь. Я не могу уговаривать его прекратить голодовку, потому что прекращение ее означает его оставление в тюрьме, т.е. его скорую смерть — ведь никто не обещает, что прекращение голодовки как-то улучшит его положение. Наоборот, начальство тюрьмы по-прежнему считает, что он, несмотря на свое ужасное состояние, должен отбыть наказание, назначенное приговором, в его неизменном виде.

Я не разбираюсь в политике, и мне трудно понять, за что суд наказал моего сына тюремным заключением на непереносимый для него срок. Но как бы ни была велика его вина, ведь ему не был вынесен смертный приговор.

Прожу Вас от всего сердца вмешаться и сохранить жизнь моему сыну — ведь Вы тоже имеете детей и должны понять меня. Мой сын должен остаться жить!

С уважением и надеждой

Яков МОРОЗ, колхозник-пенсионер.

6 ноября 1974 г.

* * *

22 ноября В. МОРОЗ прекратил голодовку. В письме жене он сообщил, что его перевели из одиночки. Его сокамерник, по его словам, — интеллигент.

ПИСЬМА И ЗАЯВЛЕНИЯ

К Генеральному Прокурору СССР Р. РУДЕНКО обратились с письмами 4 женщины с 3 л/п Мордовских лагерей: Стефания ШАБАТУРА (12 июля 1973 г.), Ирина СЕНИК (5 декабря 1973 г.), Нина СТРОКАТОВА (10 декабря 1973 г.) и Надежда СВЕТИЧНАЯ (10 декабря 1973 г.). Письма публикуются в «Архиве Хроники», вып. 1.

* * *

Заявление для печати.

Травля Александра Исаевича СОЛЖЕНИЦЫНА закончилась его изгнанием. Расчет был — лишить нравственной опоры гонимых за мысль, за отказ от лжи, за страждущую любовь к своему народу. Есть пример СОЛЖЕНИЦЫНА — значит, легче держаться человеческого: отстаивать свои права и не ронять достоинства — на службе, работе, тюрьме и лагере.

Но для многих СОЛЖЕНИЦЫН был не только опорой нравственной. Не один год, как я знаю, обращались к нему за материальной поддержкой политзаключенные, их родственники и друзья — и получали ее.

Высылка СОЛЖЕНИЦЫНА не прекратит этой помощи. И сами политзаключенные, и их семьи, и те, кто им помогают, могут по-прежнему рассчитывать на поддержку Александра Исаевича. Мне выпала честь содействовать ему в конкретном осуществлении этой задачи.

Вот адрес, по которому можно обращаться:

Таруса Калужской области, Лесной переулок, дом 5

Александр Ильич ГИНЗБУРГ

Легко предвидеть, что на этом пути возникнут новые препятствия, в особенности на первых порах — как всегда в нашей

стране, когда гласными становятся не славословия властям, а горькие свидетельства результатов их власти.

Но я разделяю убеждение СОЛЖЕНИЦЫНА, что правота силы неизбежно должна уступить силе правоты.

И добра.

Александр ГИНЗБУРГ.

21 апреля 1974 года

* * *

В связи с неожиданным помилованием Сильвы ЗАЛМАНСОН и Симаса КУДИРКИ Кронид ЛЮБАРСКИЙ 15 сентября обратился с заявлением в Президиум Верховного Совета СССР:

«...Если правительство СССР взяло курс на свертывание репрессий по политическим мотивам, это следует всячески приветствовать... Освобождение политзаключенных в СССР с одновременным прекращением новых преследований по политическим мотивам будет с пониманием встречено советской общественностью и существенно ослабит внутреннюю напряженность в отношениях власти и инакомыслящих кругов, преимущественно интеллигенции... Разумеется, эти акты будут означать переход от борьбы судебнo-репрессивной к борьбе собственно идейной. Но государство с действительно сильной идеологией это не должно страшить. Я призываю правительство СССР не оставить без дальнейшего развития проявленную им добрую инициативу».

Полностью заявление публикуется в «Архиве Хроники», вып. 1.

* * *

20 ноября А. Д. САХАРОВ обратился с письмом к президентам Национальных психиатрических ассоциаций девяти стран:

«Почти три года находится в заключении Семен ГЛУЗМАН, врач-психиатр, осмелившийся бросить вызов психиатрической школе, которая использует психиатрию в репрессивных целях...

...Весной 1972 года Семен ГЛУЗМАН арестован. Суд по надуманным обвинениям в распространении клеветнических измышлений о советском строе осуждает его на семь лет заключения. Сейчас стало известно, что это была месть властей за анонимное, но очень весомое выступление ГЛУЗМАНА в самиздате. Это написанная им (в соавторстве) «Заочная психиатрическая экспертиза по делу П. Г. ГРИГОРЕНКО», который в то время находился по фальшивому диагнозу в заключении в Черняховске в специальной психиатрической больнице. Экспертиза квалифицированно разоблачила одно из самых мрачных и тщательно скрываемых преступлений, и именно это повлекло за собой месть властей. После осуждения в лагере ГЛУЗМАН принимает участие в борьбе политзаключенных за их права, против произвола и жестокости администрации и все ужесточающегося режима содержания политзаключенных....

Я обращаюсь к Вам, рассчитывая на Ваше понимание и сочувствие и на Вашу профессиональную солидарность. ГЛУЗМАН —

один из тех людей, которыми должны гордиться коллеги. Сегодня он нуждается в Вашей защите. Помогите ему!...».

Полностью письмо публикуется в «Архиве Хроники», вып. 1.

* * *

Андрей ГРИГОРЕНКО обратился к А. Д. САХАРОВУ с письмом, в котором просил его и Комитет прав человека вступить за Мустафу ДЖЕМИЛЕВА (Хр. 32). А. Д. САХАРОВ 20 ноября откликнулся письмом «В защиту Мустафы ДЖЕМИЛЕВА». Оба письма публикуются в «Архиве Хроники», вып. 1.

* * *

В июне А. Д. САХАРОВ обратился с письмом к Л. И. БРЕЖНЕВУ и президенту США Р. НИКСОНУ (Хр. 32). Не получив никакого ответа на это письмо, он 20 ноября снова обратился к Л. И. БРЕЖНЕВУ и президенту США Дж. ФОРДУ. Письмо публикуется в «Архиве Хроники», вып. 1.

* * *

Политзаключенный Николай Андреевич ГОРБАЛЬ (35 л/п Пермских лагерей) послал прокурору г. Чусового заявление:

«Прошу разъяснить следующее:

1) В случае смерти осужденного во время отбывания им срока наказания предоставляется ли родственникам право получить тело умершего? Какие нормативные акты это предусматривают?

2) Если нормативные положения позволяют администрации мест лишения свободы отказать родственникам умершего в выдаче им тела для захоронения, то каков срок, спустя который возможно перезахоронение тела? Какие нормативные акты это предусматривают?

3) Сообщается ли родственникам место захоронения, если захоронение произошло по месту смерти осужденного? Какие нормативные акты это предусматривают?

4) Могу ли я распорядиться своим телом на случай моей смерти? Какие нормативные акты это предусматривают?»

Аналогичное заявление послал С. ГЛУЗМАН. В течение, по крайней мере, двух месяцев никакого ответа не было.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Ивар ЖУКОВСКИС, журналист-международник, в 1969 г. был осужден за интервью по поводу событий в Чехословакии, данное им югославской газете во время пребывания в Югославии. Летом 1973 г. он освобожден с 19 лагпункта Мордовских лагерей (Хр. 32). В июне 1974 г., по рассказу ЖУКОВСКИСА, с ним произошло следующее: в магазине какая-то женщина попросила его примерить пиджак, так как ее сын похож на него по фигуре; затем женщина попросила ЖУКОВСКИСА надеть сверху свой плащ;

ЖУКОВСКИС выполнил и эту просьбу; тогда дама стала кричать, что поймала вора. Был составлен протокол. В августе ЖУКОВСКИСА осудили за кражу на 2 (или 2,5) года.

* * *

В деле № 109, по которому в июле 1969 г. в Ташкенте судили 10 крымских татар (Хр. 9), имеется акт, подписанный следователем БЕРЕЗОВСКИМ и прокурором РУЗМЕТОВЫМ и датированный мартом или апрелем 1969 г., о выводе обвиняемого Фейзи СЕЙДАЛЛИЕВА (Хр. 31) из дела в связи со смертью. Незадолго до этого Мамеди ЧОБАНОВ (Хр. 7, 31) встретил Ф. СЕЙДАЛЛИЕВА на этапе Симферополь-Днепропетровск: СЕЙДАЛЛИЕВ держал голодовку и был сильно истощен.

* * *

Александра ФЕЛЬДМАНА (Хр. 30, 32) перевели из ПКТ лагеря МХ 324/98 (Хмельницкая обл.) в ПКТ другого лагеря (Херсонская обл., Белозерский р-н, село Дарьевка, учр. ЮЗ 17/10). 3 октября, ввиду крайнего физического истощения, А. ФЕЛЬДМАН был досрочно (за 40 дней до конца срока) освобожден из ПКТ. Хотя ему было назначено стационарное лечение, но еще 22 октября он в больницу отправлен не был. Заключенные-уголовники избили А. ФЕЛЬДМАНА, разбили ему очки, ограбили его (отобрали письма, бумаги, личные вещи).

* * *

Андрей ТВЕРДОХЛЕБОВ составил сборник «О содержании заключенных» (подборка сведений)». Сборник содержит разделы «Исправительно-трудовой лагерь строгого режима», «О питании во Владимирской тюрьме», «Следственный изолятор Лефортово» и «О приказе № 020». Кроме того, в сборнике полностью помещено письмо Комитету прав человека от политзаключенных 19 л/п Мордовских лагерей (см. раздел «В Мордовских лагерях», подраздел «19 лагпункт» в настоящем выпуске).

* * *

В августе в одной из камер Владимирской тюрьмы находились ЛУКЪЯНЕНКО, КУДИРКА, ЧЕРНОГЛАЗ, БУКОВСКИЙ, ЯЦИШИН, АФНАСЬЕВ.

* * *

А. Д. САХАРОВУ присуждена премия «Чино дель Дука». В благодарственном письме А. Д. САХАРОВ сказал: «...присуждение премии — это проявление внимания не только ко мне лично, но в еще большей степени к тому кругу людей, событий и проблем, с которыми волею судьбы мое имя часто ассоциируется». Жена А. Д. САХАРОВА Елена БОННЭР, воспользовавшись полученной премией, положила 50 000 франков в один из парижских банков и основала фонд помощи детям политзаключенных в СССР. В

объявлении о создании фонда она выразила надежду, что «забота о том, чтобы у детей политзаключенных были средства к существованию, будет не чужда людям в разных странах и они помогут фонду».

ПРОЦЕССЫ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

ПРИГОВОР

Дело № 6-74.

Секретно

Именем Украинской Советской Социалистической Республики от 15 июня 1971 г. Ворошиловградский облсуд в составе: председательствующего ЯРЕСЬКО В. А., народных заседателей БАРАНОВОЙ К. А., ДРОЖЖИНОЙ М. Ф., при секретаре ГОЛУБНИЧЕЙ Т. М., с участием прокурора ЗИМАРИНА В. И. и с участием адвоката СОКОЛИКОВОЙ Н. М., рассмотрев в закрытом судебном заседании в г. Ворошиловграде дело по обвинению ЧЕКАЛИНА Александра Николаевича, рождения 19.12.1938 г., уроженца Слюд-Рудник, Удеренского района Красноярского края, русского, гражданина СССР, беспартийного, образование 10 кл., ранее не судимого, женатого, имеющего на иждивении сына, рожденного в 1962 г., проживающего в г. Лисичанске Ворошиловградской обл., ул. К. Маркса 136/5, работавшего слесарем-монтажником на Лисичанском заводе «Строймашина», содержащегося под стражей с 27 мая 1971 года, преданного суду по ст. 62 ч. 1 УК УССР, установил:

14 июня 1970, во время выборов, подсудимый ЧЕКАЛИН А. Н. на избирательных бюллетенях по выборам в Совет Союза и Совет Национальностей по Лисичанскому округу № 38 от Украинской ССР и по Лисичанскому округу № 440 учинил антисоветские надписи, призывающие к свержению Советской власти, а также возводящие заведомо ложные клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, совершив тем самым преступление, предусмотренное ст. 62 ч. 1 УК УССР. Подсудимый ЧЕКАЛИН свою вину в совершении вышеуказанного преступления признал и пояснил, что в день выборов пошел на избирательный участок, после получения бюллетеней сделал надписи антисоветского содержания, возводящие клевету на советскую выборную систему; его вина в совершении указанного преступления подтверждена показаниями свидетеля ВЕРЕТЕННИКОВА Н. И., который во время выборов был зам. председателя участковой избирательной комиссии, и при подсчете голосов он увидел два бюллетеня с антисоветскими надписями. Он пояснил, что эти надписи он воспринял как призыв к свержению Советской власти и как клевету на нашу избирательную систему. Свидетель ЧЕКАЛИНА Е. Р., жена подсудимого, пояснила, что после дня выборов ей муж говорил об учинении им надписей антисоветского содержания; она также пояснила, что муж слушал передачи зарубежных радиостанций, в частности,

он слушал «Голос Америки». Свидетель ЖИТНЫЙ В. Д., бригадир бригады, в которой работал подсудимый, пояснил суду, что ЧЕКАЛИН возмущался существующими в нашей стране порядками, высказывал мысль уехать из нашей страны. Из показаний свидетеля ЧЕРНИКОВА С. П. видно, что ЧЕКАЛИН в его присутствии допустил оскорбительные выражения в адрес коммунистов. Подсудимый не отрицал, что он возмущался существующими порядками в нашей стране, высказывая желание уехать в другую страну, периодически слушал передачи зарубежных радиостанций и в своих записях на бюллетенях воспроизвел частично слова из прослушанных передач радиостанций. (Далее полстрочки не удалось разобрать. — Хр.) ...вещественных доказательств, на которых, как это усматривается из заключения криминалистической экспертизы, надписи исполнены одним лицом — ЧЕКАЛИНЫМ.

Учитывая также надписи на бюллетенях, подсудимый понимал, что он распространяет антисоветские идеи, ибо надписи на бюллетенях были прочитаны при подсчете голосов, и он желал того, чтобы они были прочитаны. Он действовал с прямым умыслом при распространении клеветнических измышлений на нашу избирательную систему, этого он не отрицал и сам, следовательно, указанное преступление он совершил с прямым умыслом, преследуя антисоветские цели, о чем свидетельствуют вышеуказанные обстоятельства. Само содержание надписей на бюллетенях свидетельствует, что ЧЕКАЛИН имел антисоветскую цель в пропаганде своих идей. Его доводы о том, что он совершил это преступление из-за обиды на администрацию цеха в связи с непредоставлением ему отпуска в летнее время, являются необдуманными. За непосещение профсоюзных собраний от 12.3.70 г. он цеховым профсобранием был лишен права идти в отпуск летом. Преступление он совершил 14 июня 1970 г. (лист дела 96). К тому же никаких мер к обжалованию решения собрания он не принимал, а в своих первоначальных объяснениях о причине совершения преступления не ссылался на указанные обстоятельства. При наличии таких доказательств областной суд считает, что вина подсудимого ЧЕКАЛИНА в антисоветской агитации нашла полное подтверждение, его преступные действия по ст. 62 ч. 1 квалифицированы правильно.

Решая вопрос о мере наказания, областной суд учитывает, что ЧЕКАЛИН совершил особо опасное государственное преступление, занимался общественно-полезным трудом, имеет на иждивении ребенка, свою вину признал, раскаялся. Наказание он должен отбывать в ИТК строгого режима, учитывая содеянное им и данные об его личности, областной суд считает, что дополнительное наказание в виде ссылки применять нецелесообразно. Руководствуясь требованиями статей 323, 324 УПК УССР, областной суд приговорил:

Признать виновным ЧЕКАЛИНА А. Н. по ст. 62 ч. 1 УК УССР и подвергнуть его наказанию в виде лишения свободы сроком на 5 (пять) лет без ссылки с отбытием наказания в ИТК строгого

режима. Засчитать в счет отбытия наказания нахождение ЧЕКАЛИНА А. Н. под стражей с 27 мая 1971 г., меру пресечения оставить без изменения — содержание под стражей. Взыскать с ЧЕКАЛИНА в доход государства 11 руб. 88 коп. как судебные издержки. Вещественные доказательства — бюллетени — оставить при деле. Приговор может быть обжалован в Верховный суд УССР в течение 7 суток после его провозглашения, осужденным — в такой же срок после получения им копии приговора.

Председательствующий (подпись)

Народные заседатели (подписи)

* * *

Сейчас А. ЧЕКАЛИН находится на 35 л/п Пермских лагерей.

* * *

1 сентября 1971 г. Львовский областной суд (председательствующий — ЗУБЕР Л. С., народные заседатели — РЕКУНЕНКО и КОРНИЕНКО) рассмотрели в закрытом судебном заседании дело по обвинению Семена Исидоровича КОРОЛЬЧУКА (1930 г.р., с высшим медицинским образованием) в действиях, предусмотренных ст. 62 УК УССР. Обвинение поддерживал прокурор БАЛОЧАНИН П. И. Защиту вели адвокаты МЕЛИК М. В., ФАДОРИШЕВ Л. И. В приговоре сказано:

«Суд установил, что подсудимый КОРОЛЬЧУК,.. с 1965 г. по март 1970 г. с целью подрыва Советской власти проводил антисоветскую агитацию путем распространения документов антисоветского содержания, в которых содержалась клевета на советский общественный строй, а также распространял их содержание в устной форме. В 1965 г. КОРОЛЬЧУК установил преступную связь с КОБЫЛЮХОМ В., от которого получил статью по поводу процесса над ПОГРУЖАЛЬСКИМ, и передал ее для ознакомления ГУБКЕ И. Н. ...В 1965 г. КОРОЛЬЧУК на квартире ГУЗЬ получил от ЮСЬКОВА Романа, жителя города Киева, два выпуска антисоветского журнала «Современность», издаваемого в Мюнхене (ФРГ), которые также передал ГУБКЕ. В 1965 г. КОРОЛЬЧУК получил фотокопию антисоветского издания «Две украинские энциклопедии» — книги, вышедшей за границей. Летом того же 1965 г. КОРОЛЬЧУК получил от ГУБКИ пять номеров антисоветского журнала «Свобода и отечество», с которыми в конце 1965 г. ознакомил ПАСТУХА, после чего эти журналы спрятал в с. Глинск. В 1967 г. воздействовал на ПАСТУХА, рассказал ему о ПОГРУЖАЛЬСКОМ, и документе «Лихо з розуму» В. ЧЕРНОВОЛА, который расхваливался им. В. г. Турке в 1965 г. в разговоре с САЛИЕМ А. Я. говорил об умышленном поджоге библиотеки в Киеве. В 1970 г. в разговоре с ЯВОРСКИМ убеждал его в якобы проводимой на Украине политике русификации».

Суд приговорил КОРОЛЬЧУКА к 4 годам лагерей строгого режима «с конфискацией радиоприемника «Спидола» как орудия преступления».

Преступление, совершенное при помощи радиоприемника «Спи-дола», в приговоре не указано.

* * *

Союз украинской молодежи Галиции.

9 августа 1973 г. Ивано-Франковский областной суд (председательствующий — ВАСИЛЕНКО Г. Д., народные заседатели — КОНЮХ Д. Т., КОСТРОМИН В. Р.) рассмотрел в закрытом судебном заседании дело по обвинению пяти украинцев в создании нелегальной антисоветской организации «Союз украинской молодежи Галиции». Обвинение поддерживал прокурор ЕГОРОВ И. Д. Защиту осуществляли адвокаты ТОКАРЕВ В. А., КОБЫЛЬСКИЙ Г. М., СУСЛОВ Л. М., ПОСПОЛИТАК В. И., АНТОНЕЦ А. С. Подсудимые: ГРИНЬКОВ Дмитрий Дмитриевич (1948 г.р., образование среднее, работал слесарем, на иждивении — двое маленьких детей, домашний адрес — г. Коломыя Ивано-Франковской обл., Ул. Первомайская 11, кв. 28), МОТРЮК Николай Николаевич (1949 года рождения, образование среднее, работал слесарем, на иждивении — маленький ребенок, жил в селе Маркивка Коломыйского района Ивано-Франковской области), ШОВКОВОЙ Иван Васильевич (1950 г.р., образование среднее, работал столяром, жил в пос. Печенижин Коломыйского района), ДЕМИДОВ Дмитрий Ильич (1948 г.р., образование высшее, работал инженером-механиком, на иждивении — маленький ребенок, жил в пос. Печенижин) и ЧУПРЕЙ Роман Васильевич, (1948 г.р., перед арестом учился на 3-м курсе Львовского политехнического института). Все пятеро подсудимых обвинялись по ст. 62 УК УССР (=ст. 70 УК РСФСР) и ст. 64 УССР («Организационная деятельность, направленная к совершению особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации»). Кроме того, ГРИНЬКОВ, МОТРЮК, ШОВКОВОЙ и ДЕМИДОВ обвинялись по ст. 223 УК УССР («Хищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ»), причем ДЕМИДОВ по ст. 223 обвинялся через ст. 19 УК УССР («Соучастие»). ГРИНЬКОВ, МОТРЮК и ШОВКОВОЙ обвинялись также по ст. 140 УК УССР («Кража»). ГРИНЬКОВ обвинялся еще по ст. 81 УК УССР («Хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем кражи»), а ШОВКОВОЙ — по ст. 222 УК УССР («Незаконное ношение, хранение, изготовление или сбыт оружия или взрывчатых веществ»).

По ст. 62, 64 подсудимые обвинялись в том, что осенью 1971 г. они договорились «о создании нелегальной антисоветской организации для борьбы против советской власти за отторжение Украинской ССР от СССР и построения так называемой «самостийной Украины» путем вовлечения в данную организацию новых участников, идейной обработки и подготовки ее членов и иных лиц в антисоветском националистическом духе, установления связей с другими враждебными Советскому Союзу организациями, в том числе с находящимися за границей». Инициатором создания орга-

низации был ГРИНЬКОВ. Он же возглавил созданную организацию, дал ей имя — «Союз украинской молодежи Галичины», руководил ею. С февраля 1972 г. до марта 1973 г. (ГРИНЬКОВ, ШОВКОВОЙ и МОТРЮК были арестованы 15 марта 1973 г., ЧУПРЕЙ — 17 марта 1973 г., ДЕМИДОВ — 13 апреля 1973 г.) было проведено 9 собраний организации. На этих собраниях произносились речи и читались книги «антисоветского националистического содержания», пелись «националистические песни».

По остальным статьям УК УССР подсудимые обвинялись, в основном, в хищении огнестрельного оружия и боеприпасов. Кроме того, ГРИНЬКОВ похитил два строительных пистолета и дал их ШОВКОВОМУ для переоборудования в боевое огнестрельное оружие. В приговоре сказано, что ШОВКОВОЙ «в начале 1973 г. с целью скрыть свою преступную деятельность выкинул эти пистолеты в выгребную яму школьного туалета». В 1969 г. ШОВКОВОЙ изготовил шомпольный пистолет, а в 1972 г. передал его и использовал для тренировки в стрельбе.

В судебном заседании все подсудимые «полностью сознались, рассказав детально о времени, месте и обстоятельстве» совершения инкриминируемых поступков. Кроме того, собственные показания подсудимых были подтверждены показаниями еще семи членов организации, фигурировавших на суде в качестве свидетелей, а также «изъятыми у ГРИНЬКОВА записями националистического содержания».

При вынесении приговора суд учел «искреннее раскаяние подсудимых МОТРЮКА, ШОВКОВОГО, ДЕМИДОВА и ЧУПРЕЯ в содеянном, осуждение ими своих преступных действий».

Приговор: ГРИНЬКОВУ — 7 лет лагерей строгого режима и 3 года ссылки, ШОВКОВОМУ и ДЕМИДОВУ — по 5 лет строгого режима, МОТРЮКУ и ЧУПРЕЮ — по 4 года строгого режима. Приговор имеет гриф «секретно».

«Хроника» отныне будет выпускать, в качестве приложения, «Архив Хроники». В «Архиве Хроники» будут публиковаться тексты документов Самиздата и, возможно, некоторых других документов.

* * *

«Хроника» выражает признательность издательству «Хроника Пресс» (США; главный редактор — Валерий Н. Чалидзе) за то, что оно в соответствии с ранее выраженными ему пожеланиями взяло на себя труд и заботы по публикации за границей «Хроники текущих событий».

«Хроника» подтверждает во всей полноте полномочия и представительство издательства «Хроника-пресс» в отношении авторского права на издание «Хроники текущих событий».

«Хроника» заинтересована в самом широком распространении приводимой в выпусках информации и надеется, что будут найдены возможности для осуществления этой цели.

ПЕРЕЧЕНЬ ИМЕН

- Абапкин, В. 34-36, 48
 Абель, Г. 7
 Аверочкин, Б. А. 14
 Азерников, Б. П. 4-7,
 12, 13, 16, 19
 Айриян, П. А. 16
 Акрамавичюс, П. 50
 Александровский 31
 Алешина, Е. 19
 Альтман, А. А. 21, 25,
 30, 39
 Анастасов 25
 Андропов, Ю. В. 56
 Антопец, А. С. 65
 Антопук, З. П. 6, 21,
 22, 25, 26, 28-30, 40
 Арманс 54
 Астра, Г. 35, 52-53
 Афанасов 29
 Афанасьев 20, 21, 23,
 26, 27, 44, 61
 Ахматова, Р. 15
 Ахмедов 52
- Бабиц, С. А. 4, 7, 12,
 19
 Бабицас 43
 Бабишевич 54
 Бабищев, Е. К. 38-39
 Баканавичюс, А. 51
 Балахонов, В. Ф. 6, 21,
 22, 24-26, 28-30, 40
 Балашов 32, 43
 Балкайтис 16
 Балочанин, П. И. 64
 Баранаускас, С. 51
 Баранов, И. 51
 Баранова, К. А. 62
 Басараб, Д. 31
 Бастис, В. 43
 Беломесов, В. П. 38, 45
 Бергер, А. С. 45
 Бергер, Г. Л. (Коло-
 деж) 43
 Березовский 61
 Бернийчук, А. 35, 48
 Берсенов, В. Е. 46
 Бетс 52
 Бобров, В. 20, 26, 27,
 45
- Богданов, В. К. 25, 26,
 27, 44
 Богораз, Л. И. 17
 Большов 27, 28
 Бондарь, Н. 30, 33, 44
 Боннер, Е. 61-62
 Бороздин-Браун, Н. Н.
 45
 Бортник, Е. 51
 Бортник, М. 51
 Брага 51
 Брежнев, Л. И. 7, 44,
 57, 60
 Брикулис 54
 Бружас, И. 42
 Будагян, Ю. А. 21, 22,
 25, 43
 Будулак-Шарыгин, Н.
 16
 Буковский, В. К. 8, 20-
 23, 26, 27, 31, 32,
 61
 Бутман, Г. И. 21, 25,
 26, 39
 Быков, Б. 46
- Вагин, Е. А. 14
 Валентинас, В. 43
 Валетов 54
 Вальдман, И. 21, 25,
 28, 40
 Василенко, Г. Д. 65
 Васильев, Ю. В. 54
 Васин 54
 Ващенко, А. Н. 17
 Веденев, Р. 45
 Ведзижев, А. 15
 Вейцвагер 52
 Великанова, Т. 8
 Веретенников, Н. И. 62
 Верник, И. А. 54
 Верхоляк, Д. К. 25, 42
 Виноградов 51
 Винс, Г. 8
 Витурис, П. 43
 Водин 55
 Волкова, А. А. 18
 Волкова, К. 18
 Волчанский, С. 51
- Воробьев, О. И. 35, 45
 Воронин, Е. 51
 Вудка 46
 Вындыш, М. 40
 Высу, А. И. 47
 Вэтра 52
- Гаврилов, Г. В. 22, 25,
 26, 38
 Галапсков, Ю. Т. 8
 Галдикас, В. 43
 Гарагонич, И. 53
 Гель, И. А. 7, 11-12
 Гинзбург, А. И. 58-59
 Гирчик (Герчак), Г. А.
 35, 50
 Гитлер, А. 48
 Гладко, Г. В. 21, 22,
 25, 26, 40
 Глана 45
 Глезер, И. 12
 Глузман, С. 6, 8, 21,
 23-26, 28-30, 37, 59-
 60
 Глыва, В. 50
 Гнедин 33
 Голубничая, Т. М. 62
 Гольдфельд, А. М. 7,
 12, 14
 Гончаров 51
 Горбаль, Н. А. 21, 22,
 25, 26, 28, 30, 36,
 41, 60
 Григоренко, А. П. 60
 Григоренко, П. Г. 37,
 59
 Григорьев, В. 35, 48
 Грилюс, Ш. 35, 45-46
 Гринив 50
 Гриньков, Д. Д. 35, 36,
 47, 65-66
 Грицюс, И. 50
 Грюнвальд, Н. Ф. 19
 Губка, И. Н. 4
 Гузь 64
 Гуля 35, 54
 Гуляис, Г. 54
 Гурный, П. 45
 Гусяк, Д. Ю. 17

- Давиденко 21, 22, 26, 38, 45
 Давыдов, Г. В. 35, 45
 Данин, Э. 21, 22, 24, 44
 Демидов, Д. И. 25, 39, 47, 65-66
 Демчишин 42
 Леонисиади, Г. В. 46
 Джамбурин 51
 Жемилев, М. 8, 60
 Жемилев, Р. 8
 Дзяугис, А. 51
 Добош, Я. 40
 Дорджиев, Э. Б. 43
 Дрейзнер, С. Г. 16
 Дрожжина, М. Ф. 62
 Дубась 51
 Дубаускас, Ю. 50
 Дуденас, Н. 43
 Дудин, А. 48
 Дымшиц, М. Ю. 35, 48
 Дяк, В. 31, 39, 41-42
 Дяк, М. Д. 31
- Егоров, И. Д. 65
 Елин, Е. В. 17
 Ефимов 22, 43
- Жвинис, В. 51
 Жилинскас, А. 42
 Житный, В. Д. 63
 Жукаускас, Ш. 34, 35, 51
 Жуковскис 60-61
 Журавков 32, 34
 Жучков, К. В. 37
- Завьялкин 56
 Загребав 51
 Залмансон, В. 20, 35, 48
 Залмансон, И. 4, 16, 19-20
 Залмансон, С. 7, 19, 59
 Захаров, В. М. 49
 Захарченко, В. И. 21, 25, 26, 30, 41
 Здоровец, Б. 8
 Здоровый, А. 30, 35, 50
 Зейтунян, А. 52
 Зиемелис, Ю. 54
 Зимарин, В. И. 62
 Зубер, Л. С. 64
- Иванов, А. И. 15, 16
 Иванов 51
 Иванова, Р. 18-19
 Исмагилов, Ш. 44
- Каволюнас, В. 50
 Каджионис, И. 50
 Казакевичюс, А. 50
 Калининченко, В. В. 35, 54
 Кальпец, Н. М. 6, 18, 21, 25, 26, 28-30, 36, 41
 Кальва, П. А. 17
 Каминскас, К. 43
 Кампов, П. Ф. 53
 Кандыба, И. 6, 21, 39
 Караванский, С. 18, 40
 Карпавичюс, П. 42
 Кашуз 51
 Кибартас 31
 Кирденкис, В. 43
 Кирсева, Н. А. 18
 Киселев, А. И. 38
 Китманов 20, 22, 32
 Кифяк, С. А. 35, 57
 Кишш, М. 53
 Климас, В. 50
 Клименко, Ф. Ф. 17
 Клымык 51
 Кобыльский, Г. М. 65
 Кобылюх, В. 64
 Ковалев, С. 8
 Коваленко, Н. Е. 29, 41
 Коган, А. М. 18, 44
 Колмаков, С. А. 49
 Коломин, В. Н. 54
 Колопач, Р. 14
 Колюх, Д. Т. 65
 Коцюх 49
 Корниенко 64
 Корольчук, С. И. 64-65
 Кост 52
 Костромин, В. Р. 65
 Косырев 38
 Котов, В. Ф. 21, 23, 29, 33-35
 Котова 33, 34
 Коцинк 54
 Красаева, Т. П. 19
 Красняк 54
 Кругляк 40
- Кудирка, С. 7, 35, 48, 59, 61
 Кузнецов 26
 Кузнецов, Э. 19-20, 44, 45
 Кудлышева, Г. 18
 Куржинскас, И. 43
 Куркис 26, 30
 Куртанидзе 51
 Курчик, Н. Я. 50
 Кыйв, Э. А. 47
 Кюдене, В. И. 19
- Лаврентьева, Н. Д. 38, 39
 Ланда, М. 13
 Лапп, Р-Т. Э. 35, 47
 Лещаускас, И. 50
 Липра 52
 Лисовой, В. 41
 Литвиненко 20, 45
 Литвинов, П. 17
 Личутин, П. 49
 Лукьяненко Л. 35, 36, 39, 47, 61
 Луцик, М. 50
 Луц, К. 31, 42
 Лычак 21, 24, 27, 40
 Любарский, К. А. 4-8, 12, 13, 16, 19, 59
- Мальчевский, С. А. 45
 Макаренко, М. Я. 35, 52
 Марченко, В. 21, 30, 44
 Марчук 54
 Матвиюк, К. И. 50
 Матузлявичюс, И. 43
 Матус 48
 Мацневский 23, 25, 29, 32
 Мацкевичюс 51
 Медников, В. 46
 Мелех, Н. 31, 39
 Мелик, М. В. 64
 Меликян, В. 43
 Меликян, С. 43
 Мельничук, Т. Ю. 25, 41
 Менделевич, И. 30, 35, 39
 Мешкина, А. 31, 43
 Микитюк 30
 Миков 20

- Милентий 33, 34
 Мираускас 35
 Миродян 20, 23
 Митрикас, В. 50
 Митшюнас, Л. 42
 Мишенер, И. Я. 6, 20-22, 24-26, 37
 Мишкинис, В. 43
 Могилевер, В. 16
 Молчанов 54
 Моркунас, С. 51
 Мороз, В. Я. 7, 55-58
 Мороз, Р. В. 55-57
 Мороз, Я. 57-58
 Мотрюк, Н. Н. 47, 65-66
 Мураускас, А. 51
 Муталиев 15
- Нездйиминога, В. 54
 Немазилов, К. Н. 21, 25, 44
 Нестеренко 23
 Николаев 20, 26
 Никсон, Р. 60
- Огурцов, И. 8, 29, 30, 38
 Онищенко 52
 Опанасенко 23, 26, 52
 Осни 32
 Островский 22, 43
- Павилонис 51
 Павленков, В. К. 21, 22, 24-26, 28, 37
 Павлинас 43
 Пальчак, М. Н. 17
 Папифидин, М. М. 49
 Парамонов, Г. 38
 Пастух 64
 Паулаускас, И. 51
 Паулюс, Э. 9. 47
 Пашилис, А. 16, 17, 51
 Пашко, А. 12
 Пенсон, В. С. 4, 7, 12, 13, 19
 Пестов, В. Г. 46
 Пестов, Вал. Г. 46
 Петрайтис 51
 Петрашко, В. М. 45
 Петрив 52
 Петров, В. В. 45
- Петров, В. И. 56
 Петров-Агатов, А. А. 4, 15-16, 19
 Подгородецкий, В. 23, 29, 42
 Пилицяк 50
 Пименов 20-23, 32
 Плющ, Л. И. 8
 Погружалский 64
 Подъяпольский, Г. 8
 Покровский 35, 50
 Поляков 27
 Попадюк, З. 4, 7, 12, 16, 19
 Попов 55
 Посполитак, В. И. 65
 Посчюс, П. 43
 Поташов, В. 54
 Потемин, А. И. 54
 Потемкин, В. 45
 Потоцкий 46
 Попедуйко, М. Р. 17
 Приндя, Г. 50
 Притыка, А. 49
 Приходько, Ф. 51
 Пришляк, Е. 6, 25, 28, 30, 42
 Пронюк, Е. 21-23, 25, 26, 28, 31, 41
 Процьв М. 50
 Пупялис, В. А. 17
 Пурлис, В. 43
 Пуце 35, 54
- Ранде, К. К. 54
 Рандис, З. 51
 Ратиньш 54
 Резников, А. С. 36, 49
 Рекашюс, В. 51
 Рекуненко 64
 Ремейка, В. 51
 Репьев, А. 49
 Решетько 52
 Римкус, И. 51
 Рогалева, Е. 45
 Рогозов 22
 Роднопов, В. 52
 Ротенко 33, 34
 Рубап 53
 Рубинис, Я. Я. 17
 Рудайтис, И. 51
 Руденко, Р. 58
 Рuzметов 61
- Румянцев, В. 44
 Рытов 25
- Саарте, В. Ф. 35, 48
 Саартсу 52
 Садо, М. Ю. 33, 46
 Садовский 23
 Сакалаускас, А. 14, 51
 Салия, А. Я. 64
 Сапеляк, С. 34, 35, 47
 Сарначная, В. В. 28
 Саугер 52
 Сафронов, А. В. 34-36, 49
 Сахаров, А. Д. 3, 7, 8, 30, 59-61
 Сверстюк, Е. 30, 35, 49
 Светличная, Н. А. 18, 19, 58
 Светличный, Н. А. 6, 7, 18, 21-23, 26-30, 36, 40-41
 Сейдаллиев, Ф. 61
 Селиванчик, Г. В. 18, 54
 Семенова, М. П. 18
 Семенюк, Р. 3. 14, 16
 Семплетов, В. 38, 45
 Селик, И. М. 18, 58
 Сидарис, С. 43
 Сидяков 21
 Синьков 35, 36, 47
 Скаряжинскас, П. 50
 Слантинскас, В. 43
 Случка, А. 43
 Смирнов 45
 Соколикowa, Н. М. 62
 Соколов, В. 18, 44
 Соколова, Т. 18
 Солонекс 31
 Солженицын, А. И. 7, 58-59
 Солодкий 54
 Сороко, С. К. 42
 Спиненко, В. (Смолин) 38
 Сталин, И. В. 15
 Сталчинский, А. В. 17
 Старосельский, Л. 3. 14
 Стасив-Калынец, П. О. 18, 19, 41
 Степанов, Е. 51
 Страшков, Н. 43

- Стрейкус, И. 51
 Строганов 51
 Строкатова, Н. А. 17-19, 49, 58
 Строцень 52
 Стус, В. 41
 Суперфин, Г. Г. 37
 Сусленский, Я. М. 37
 Суелов, Л. М. 65
 Сылка 23, 26, 30, 52
- Тагутаветян 43
 Тамолюнас, П. 42
 Тачнев, Ю. 53
 Твердохлебов, А. 7, 61
 Тесленко 54
 Тикалас 51
 Токарев, В. П. 65
 Токарев, В. А. 52
 Толстоусов, Г. П. 46
 Торосян 26
 Трюдо 56
 Турик, А. 50
 Турчин, В. Ф. 3
 Тучас, Р. 43
 Тычина, П. 41
- Узлов, В. Н. 46
 Урнежюс, Э. 42
 Усова, Н. 18
 Утиро 23
- Фадоршнев, Л. И. 64
 Федоров, В. 33
 Федорчук 54
 Федотов 55
- Федюк 52
 Фельдман, А. 61
 Форд, Дж. 56, 60
 Фролов, В. 54
 Фролов, Н. 54
 Фролов, О. И. 35, 36, 45-46
 Функ 52
- Хаавастик 52
 Харланов, В. 53
 Хаустов, В. А. 45
 Хвоткова, А. 18
 Хнох, А.-Л. Г. 6, 21, 25, 26, 28, 39
 Ходорович, Т. С. 8
- Чалидзе, В. Н. 66
 Чамовских, В. П. 46-47
 Чантуришвили, Т. 21, 22, 25, 43-44
 Чекалин, А. И. 21, 24-26, 28, 44, 62-64
 Чекалина, Е. Р. 62
 Чендей, И. М. 53
 Черепухин 54
 Черников, С. П. 63
 Черновол, В. М. 12, 36, 39, 47, 64
 Черноглаз, Д. 35, 48, 61
 Черномаз, Б. Д. 49-50
 Черный 50
 Чесноков 48
 Чеховской, А. К. 46
 Чобанов, М. 61
- Чупрей, Р. В. 47, 65-66
 Чюкшис, К. 43
- Шабadini 23, 26
 Шабатура, С. 18, 19, 58
 Шабуров, Н. А. 46
 Шавкуненко 43
 Шакиров, Б. А. 14, 16
 Шаломатин 52
 Шардин 33
 Шахвердян, Б. Л. 6, 21, 22, 25, 30, 43
 Шеркшис, И. 51
 Шилинскас, И. 16, 35, 51
 Школьник, И. 39-40
 Шмидт 56
 Шмитас, Э. 43
 Шовковой, И. В. 47, 65-66
 Шульскене 48
- Юркштас, В. 50
 Юськов, Р. 64
 Юцис, Ю. 42
- Яворский 64
 Ягман, Л. И. 6, 21, 22, 25-28, 30, 39
 Якубенко 46-47
 Яндиев 15
 Ярьсько, В. А. 62
 Ярунин 20, 23
 Яуга, А. 42
 Яцинин 20, 24-25, 44, 61

ДРУГИЕ ИЗДАНИЯ «ХРОНИКА ПРЕСС»

А. САХАРОВ

**О ПИСЬМЕ АЛЕКСАНДРА СОЛЖЕНИЦЫНА
«ВОЖДЯМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА»**

16 стр. 1974 г. Цена \$0.50, авиапочтой \$1.00

В. ЧАЛИДЗЕ

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

304 стр. 1974 г. Цена \$8.00, авиапочтой \$10.00

АНДРЕЙ ТВЕРДОХЛЕБОВ —

В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

160 стр. 1975 г. \$6.00; авиапочтой \$7.00

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

Условия годовой подписки (6 выпусков)

Для организаций и библиотек	\$20
Льготная для студентов и эмигрантов в Израиле	\$10
Обычная	\$15
За пересылку авиапочтой оплата дополнительно	\$ 5

(Просьба указать, на какое издание, русское или английское, делается подписка)

Можно заказать выпуски 1973 и 1974 г.г.

Можно заказать

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

выпуски 28-31 в одной книге 160 стр. \$5.00, авиапочтой \$6.00

выпуск 32 104 стр. \$4.00, авиапочтой \$5.00

**KHRONIKA PRESS
505 EIGHTH AVENUE
NEW YORK, N. Y. 10018**

\$3.00